

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЕМИДОВА Арина Андреевна

Выпускная квалификационная работа

**Эмотивная лексика в политическом дискурсе
(на примере речей Дональда Трампа и Бориса Джонсона)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5051. «Теория и практика
межкультурной коммуникации (английский язык)»

Профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации»

Научный руководитель:
старший преподаватель,
Кафедра английской филологии и
перевода,
Верткин Дмитрий Маркович, PhD

Рецензент:
старший преподаватель,
Кафедра английской
филологии и
лингвокультурологии,
Соколова Наталья
Сергеевна, кандидат
филологических наук

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретическое описание явления эмотивности	9
1.1 Общая лингвистическая характеристика	9
1.1.1 Подходы к изучению эмотивности.....	9
1.1.2 Определение термина «эмотивность».....	12
1.1.3 Различение терминов «эмотивность» и «эмоциональность», «экспрессивность», «оценочность» и «образность»	13
1.1.4 Выражение эмотивности на лексическом уровне языка	15
1.1.5 Эмотивность и языковая личность	19
1.2 Эмотивность и коммуникация.....	21
1.3 Эмотивность в политическом тексте	23
1.3.1 Общая теория эмотивности в политическом тексте.....	23
1.3.2 Американский политический текст.....	33
1.3.3 Британский политический дискурс	36
Выводы по главе 1.....	42
Глава 2. Функционирование эмотивов в речи премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона и 45 Президента США Дональда Трампа	43
2.1 Анализ речевых особенностей Бориса Джонсона	43
2.1.1.Обращение к аудитории.....	43
2.1.2 Экспрессивы (интенсификаторы).....	44
2.1.3 Экспрессивы (прилагательные)	46
2.1.4 Перформативы	47
2.1.5 Тропы	48
2.1.6 Повторы	50
2.1.7 Ассоциативы.....	51
2.1.8 Местоимения	52
2.1.9 Волеизъявление	53
Выводы по разделу 1.....	54
2.2 Анализ речевых особенностей Дональда Трампа	55

2.2.1. Обращение к аудитории	55
2.2.2 Экспрессивы (интенсификаторы).....	55
2.2.3 Экспрессивы	57
2.2.4 Противопоставление	58
2.2.5 Повторы	60
2.2.6 Местоимения	61
2.2.7 Тропы	61
2.2.8 Ассоциативы.....	63
2.2.9 Перформативы.....	64
Выводы по разделу 2.....	65
2.3 Сравнительный анализ	66
Выводы по главе 2.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЯ.....	75
Приложение 1. Выборка эмотивов из речей Бориса Джонсона	80
Приложение 2. Выборка эмотивов из речей Дональда Трампа	94

ВВЕДЕНИЕ

Эмоции являются одной из важнейших составляющих жизни человека. Они влияют на восприятие человеком мира, на то, как формируется его сознание и отношение к тем или иным событиям в мире вокруг него; они являются ключевой составляющей разума и мышления индивида. Прежде всего, они являются объектом исследования психологии, философии и физиологии, однако лингвистический подход к эмоциям также существует, поскольку эмоции – часть языкового сознания человека, вне зависимости от того, к какой лингвокультуре он принадлежит.

Разработкой вопроса проявления эмоций в языке занимались и занимаются как отечественные, так и зарубежные лингвисты, хотя многие современные англоязычные работы преимущественно основываются на работах русских авторов. За рубежом над эмоциональным аспектом языка работали А. Вежбицкая, Л. Блумфилд; можно сказать, что зарубежные ученые (М. Бреаль, Э. Сэпир, Г. Гийом, Ш. Балли) начали научную полемику в отношении вопроса проявлений эмоций в языке. К вопросу эмотивности существует несколько подходов, которые рассматривают это явление с разных сторон – его коммуникативный аспект, стилистический аспект, психолингвистический аспект, лингвокультурологический аспект. В. И. Шаховский, являющийся автором термина «эмотиология» (2008), стоял у истоков зарождения этой науки и рассматривал эмоции в языке с точки зрения коммуникации, и в своей монографии он предоставляет многогранный и полный анализ явления эмотивности и описание его функционирования в различных культурах, в политическом тексте, в научном дискурсе, в художественной коммуникации; В. А. Маслова и Л. А. Пиотровская также являются представителями этого подхода. Р. О. Якобсон, говоря о функциях языка, говорил об эмотивной функции, объединяя ее с экспрессивной; впоследствии Г. Н. Ленько работал над разграничением понятий эмотивность и экспрессивность, эмоциональность, образность.

«В языке все эмоционально» - утверждения, подобные этому, заявленному Шарлем Балли, сейчас бесспорны для лингвистов, занимающихся вопросом проявления эмоций в языке. Практически несомненна идея о том, что мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения являются именно эмоции¹. Эмоции меняются со временем, в зависимости от возраста человека и в зависимости от эпохи, в которую он живет; и, хотя нормы проявления их меняются в различных культурах, эмоции универсальны, присущи всему человеческому роду и могут быть поняты представителями любых культур. Соответственно, очевидно, что, имея столь большое влияние на сознание и жизнь человека, эмоции не могут не проявляться в речи человека. Эмоции влияют на речь человека и выражаются в ней; это свойство языка выражать эмоциональные состояния и переживания человека через особые единицы языка называется эмотивностью.

Эмотивы в речи человека обладают двумя основными функциями: первая – выражение эмоционального состояния говорящего и его оценки происходящего, вторая – пробуждение ответной реакции слушателя, если таковой имеется. Вторая функция, несомненно, указывает на коммуникативную природу эмотивов: получить эмоциональную реакцию от партнера по диалогу или от аудитории говорящему порой бывает едва ли не более важно, чем выразить свое эмоциональное отношение. Возможность подобной коммуникации обеспечивает то, что эмотивы в основной своей массе имеют одно и то же значение для всех представителей отдельно взятой культуры; и, хотя существуют так называемые окказиональные эмотивы, обретающие эмотивную нагрузку лишь в определенной речевой ситуации, и несмотря на идею о том, что в языке каждое слово обладает потенциальной эмотивностью, в большинстве случаев эмотивы будут одинаково понятны всем участникам разговора.

---

¹ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва, 2008. С. 16.

Коммуникативная природа эмотивов и возможность с их помощью оказывать эмоциональное влияние на партнера по диалогу привели к тому, что манипуляция эмотивными средствами стала важным приемом построения политического дискурса. Создавая определенный эмоциональный фон своей речью, политики склоняют аудиторию на свою сторону или настраивают ее против своих оппонентов; избегая или используя в большом количестве те или иные эмотивы или эмотивные средства, они апеллируют к чувствам определенных сообществ или социальных групп, чьей поддержкой им необходимо заручиться. Выбор эмотивов и эмотивных средств при взаимодействии с аудиторией зависит от многих факторов: от целей политика, от образа, который он стремится создать, от политической ситуации в мире, от культуры его страны, от политических установок его партии.

Интересными для анализа в этом плане представляются США и Великобритания – как известно, эти страны во многом связаны исторически и культурно; самым очевидным проявлением этой связи является использование обеими странами одного и того же языка в качестве основного. Тем не менее, менталитеты народов Великобритании и США, очевидно, различны, поэтому есть основания предполагать, что успешные стратегии использования эмотивных средств различаются в США и Великобритании.

В данной работе рассматривается функционирование эмотивов в политических дискурсах Америки и Великобритании на примере речей Бориса Джонсона, премьер-министра Великобритании, и Дональда Трампа, 45 Президента Соединенных Штатов Америки. Поскольку главам политического аппарата государств совершенно необходима поддержка жителей их страны, они обязаны использовать эмотивные средства, четко подстраиваясь именно под свою аудиторию, поэтому различия в использовании эмотивных средств в этих речах будут наиболее очевидны; кроме того, поскольку в этих странах действует демократический режим и

глава политического аппарата выбирается голосованием, логично предположить, что стратегии использования эмотивных средств, используемые Дональдом Трампом и Борисом Джонсоном, эффективны, поскольку произвели желаемый эффект на их аудитории.

Актуальность данного исследования определяется тем, что вопрос создания наиболее эффективной стратегии политического дискурса для той или иной культуры был и остается животрепещущим, а эмотивные приемы являются ключевыми при написании политического текста. Изучая стратегии использования эмотивов в дискурсах разных стран, можно разработать наиболее эффективные способы применения эмотивов в дискурсе, обращенном к представителям определенной страны, что, несомненно, является одним из актуальных вопросов политической лингвистики и политологии.

Научная новизна исследования заключается в недостаточной практической разработанности вопроса; метод же сравнительного анализа, примененный в настоящей работе, почти не использовался в исследованиях на данную тему.

Объектом исследования являются способы выражения эмотивности.

Предметом исследования являются лексические проявления эмотивности в политических речах.

Целью исследования стало рассмотрение эмотивности как лингвистического явления, имеющего значительное влияние на сознание и речь человека, изучение важности применения эмотивных средств в политическом дискурсе, выявление стратегий использования эмотивных средств, наиболее характерных для политического дискурса глав политических аппаратов Великобритании и США и выявление сходств и различий между этими стратегиями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Изучить теоретические источники по теме эмотивности, определить понятие «эмотивность» и описать проявления ее на лексическом уровне языка
- Определить характерные особенности эмотивной лексики в текстах политической тематики
- Произвести выборку эмотивной лексики из устной речи (интервью), проанализировать индивидуальные особенности набора эмотивной лексики Бориса Джонсона и Дональда Трампа
- Провести сравнительно-сопоставительный анализ отобранных лексических единиц, составить список сходств и различий, сделать вывод о том, есть ли значительные различия между эмотивностью политического дискурса Бориса Джонсона и Дональда Трампа

В ходе исследования были использованы следующие методы: метод лингвистического описания, метод дискурсивного анализа, метод сравнительного анализа. Комбинированное использование в работе сразу нескольких методов исследования позволяет более детально изучить и описать некоторые вопросы, связанные с изучением явления эмотивности в языке, а также конкретных его проявлений. Материалами настоящего исследования послужили обращения Дональда Трампа и Бориса Джонсона к населению, соответственно, США и Великобритании по поводу пандемии COVID-19, а также тексты интервью.

Глава 1. Теоретическое описание явления эмотивности

Темой настоящей работы является выявление наборов эмотивной лексики в речах американского и британского глав государств и проведение их сопоставительно-сравнительного анализа.

1.1 Общая лингвистическая характеристика

1.1.1 Подходы к изучению эмотивности

Прежде всего стоит заметить, что категория эмотивности как лингвистическая категория исследована недостаточно, и однозначно принятого определения в лингвистике нет. Различные исследователи определяют это понятие, руководствуясь разными подходами, приравнивают его к другим понятиям, или вовсе отрицают значимость или даже существование эмотивности в языке. Леонард Блумфилд в своей работе под названием «Language» (1933) писал: «Термины, которые определяют состояние говорящего, понятное ему одному, такие, как «ощущение тошноты», «ощущение беспокойства», «грусть», «веселье», «радость», «счастье», могут быть словарно определены лишь в том случае, если мы сможем в точности узнать, что происходит в теле живого человека»² (перевод автора); эта цитата демонстрирует сложность изучения данной лингвистической категории и объясняет размытость и неопределенность терминологии.

Изучением эмотивности глубоко занимается лингвистика эмоций, иначе называемая эмотиологией. Это направление развивается в восьмидесятых годах 20 века как часть когнитивной лингвистики; основная задача эмотиологии – изучение и описание субъективных языковых компонентов, их классификация, а также структурирование и формирование знаний о языке в данной сфере. Эмотиология объединяет в себе лингвистику и когнитивную психологию, поскольку для ее изучения требуется понимание человеческих эмоций, преимущественно знания, полученные когнитологами; кроме того,

---

² Bloomfield L. Language. New York, 1933. С. 280

для изучения выражения эмоций в языке необходимы системные знания о функционировании языка³.

В эмотиологии существует множество различных теоретических подходов, на которых основываются современные лингвистические исследования: так, такие ученые, как Н.В. Витт, А.М. Шахнарович, Э.Л. Носенко изучали явление эмотивности с точки зрения психолингвистики: принципиальным отличием психолингвистического подхода является более широкий набор рассматриваемых эмотивных единиц. А.Г. Болотов, Т.В. Матвеева, Э.З. Азнаурова рассматривали эмотивность с точки зрения стилистики, то есть говорили о выразительных возможностях эмотивных единиц и стилистических особенностях их употребления, а также о стилистике эмотивного текста. А. Вежбицкая, Л.Е. Вильмс, С.Г. Воркачев говорили об эмотивности с точки зрения лингвокультурологии, говоря о том, что эмотивность теснейшим образом связана с репрезентацией картины мира, а значит, будет отличаться в разных культурах и разных языках. А.Г. Баранов, Ф. Данеш, Р. Цваан демонстрировали когнитивный подход к изучению вопроса эмотивности⁴; в рамках этого подхода они говорили о психофизиологической и когнитивной природе эмоций и об эмоциональной сущности человека как психологической универсалии и выражении эмоциональных концептов в языке.

В данной работе мы преимущественно опираемся на подход, которым руководствовались В.А. Маслова, Г.Е. Змеева, Л.А. Пиотровская, В.И. Шаховский. Это - коммуникативный подход к изучению вопроса эмотивности, поскольку он лучше всего подходит для изучения функционирования эмотивной лексики в политическом дискурсе и наиболее ярко демонстрирует коммуникативную сущность приема использования

---

³ Ульянова М.А., Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 18. С. 237-238.

⁴ Нашхоева М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 1 (218). С. 96.

эмотивной лексики в политической речи. Коммуникативный подход главным образом концентрируется на решении вопроса об эмотивной (в других терминологиях – эмоциональной, экспрессивной) функции языка, насчет которой исследователи до сих пор расходятся во мнении; эта функция связана с выражением отношения говорящего к тому, о чем идет речь.

Суть общелингвистического подхода к изучению эмоций сводится к следующему: человек существует в мире и обладает способностью отражать в своей речи происходящее в мире, однако он делает это избирательно, руководствуясь своими интересами или потребностями. Эмоции служат посредником между миром и человеком, регулятором того, что именно человек передает в речи; иными словами, «эмоции [...] отражают в сознании человека его эмоциональные отношения к миру»⁵.

Более узкий коммуникативный подход заключается в том, что, наделяя свою речь эмотивностью, человек не только стремится выразить свои эмоции, но и получить ответную реакцию от собеседника или слушателя⁶. В рамках этого подхода особое внимание уделяется функции языка, насчет которой исследователи так и не сошлись во мнении. Р. Якобсон называет эту функцию «эмотивной» или «экспрессивной», отождествляя эти понятия, и дает следующее определение: «Так называемая эмотивная, или экспрессивная, функция, сосредоточенная на адресанте, имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных»⁷.

Хотя другие исследователи, например, В.А. Аврорин, Л.А. Калиммулина и Н.Д. Арутюнова, настаивают на разграничении эмотивной и экспрессивной функций языка в целях того, чтобы избежать

---

⁵ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 6

⁶ Сидоренко, А. С. Основные направления в исследовании сущности и объема категории эмотивности // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. 2013. № 10. С. 91-97.

⁷ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против» / Е.Я.Басина, М.Я.Полякова. Москва, 1975. С. 193–230.

терминологической путаницы⁸, в данной работе мы будем пользоваться определением Р. Якобсона, поскольку оно наиболее точно определяет сущность коммуникативного подхода к явлению эмотивности.

1.1.2 Определение термина «эмотивность»

В рамках лингвистического подхода можно определить эмотивность как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факты психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции»⁹. В данной работе мы будем опираться на это определение, поскольку оно кажется нам наиболее всеобъемлющим и наиболее полно раскрывающим суть данного лингвистического явления. Так, например, Л. А. Пиотровская определяет эмотивность как «функцию языковых единиц, связанную с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату¹⁰»; это определение кажется нам более узким, поскольку ограничивает понятие эмотивности до лингвистической функции, в то время как в подходе Шаховского эмотивность описывается как свойство системы языка. А.В. Кунин также дает собственное определение эмотивности: «эмоциональность в языковом преломлении, то есть чувственная оценка объекта, как выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений переживаний человека»¹¹ - это определение акцентирует внимание на оценочном аспекте категории эмотивности, что кажется нам недостаточно полным определением.

В настоящей работе мы будем опираться преимущественно на подход В. И. Шаховского. Этот подход, наиболее распространенный на данный момент, разделяет понятия «эмоция» и «эмотивность». Эмоция – категория

---

⁸ Калимуллина Л. А. Современные трактовки категории эмотивности // Филологические науки. 2006. № 5. С. 71–81.

⁹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. Воронеж, 1987. С. 85.

¹⁰ Пиотровская Л. А. Эмотивность и дейксис. Санкт-Петербург, 2014. С. 322.

¹¹ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна, 1989. С. 177

психологии человека; эмотивность – категория лингвистическая, которая является выражением эмоции на языковом уровне. Важно понимать, что эмотивность слова отражает не эмоцию употребившего данное слово индивида, а эмоцию обобщенную, социальную; это обеспечивает возможность эмоциональной коммуникации использующих данный язык и адекватность восприятия эмоций друг друга. Несмотря на это, эмотивность также обладает ситуативно-речевым характером и варьируется в зависимости от контекста, взаимоотношений между людьми, обстоятельств.

1.1.3 Различение терминов «эмотивность» и «эмоциональность», «экспрессивность», «оценочность» и «образность»

В данной работе мы также будем разграничивать эмотивность и эмоциональность, экспрессивность, оценочность и образность. Несмотря на то, что в некоторых ситуациях данные термины можно употреблять как синонимы, в лингвистике каждый из них занимает собственную нишу, хотя во многом они пересекаются или смежны¹².

Так, эмоциональность в лингвистических работах последних лет зачастую определяется как психологически-физиологическое состояние индивидуума; эмотивность в таком случае становится отражением эмоциональности человека в языке. Понятия экспрессивности и эмотивности разграничить гораздо труднее, и определения, даваемые специалистами при их описании, обычно расплывчаты и неопределенны. По словам Ю.М. Осипова¹³, данные понятия «соотносятся как величина и функция»; эмотивность в его определении – элемент системы языка и постоянная составляющая слова, тогда как экспрессивность, в отличие от эмотивности – явление, возникающее при определенном употреблении слов в конкретном речевом акте и передающее эмоцию говорящего, породившего этот конкретный акт в этот конкретный момент.

---

¹² Ленько Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. 2015. № 1. С. 84.

¹³ Осипов Ю.М. К вопросу об уточнении понятия эмоциональность как лингвистического термина, С. 125-126 // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. - 1970. - № 422. - С. 119-137.

Кроме того, экспрессивность зависит от эмоциональности. По мнению Т.Г. Винокура, Н.А. Лукьяновой и Ю.М. Телия, экспрессивность является «аффектом, создаваемым в речевой деятельности выражением эмотивного отношения говорящего»¹⁴.

Что касается оценочности, в настоящей работе нам кажется разумным опираться на разграничение, данное И. А. Солодиловой и И. В Шепеля¹⁵: они определяют эмотивность как характеристику языкового знака, дающую ему возможность функционировать как средство выражения эмоций и, соответственно, обладающую коннотативной природой; оценочность, напротив, касается сущностных критериев описываемого объекта, а потому обладает денотативным значением. Тем не менее, оценка необходима для существования эмоциональной реакции, поскольку эмоция рождается через оценивание ситуации, предмета, собеседника, состояния¹⁶.

С оценочностью неразрывно связана категория модальности. В настоящей работе мы будем пользоваться определением модальности, данным Г. Я. Солгаником: «модальность – это отношение к действительности – субъективно-объективное, прямое, оценивающее и анализирующее, осложненное существующими философскими, политическими, социально-идеологическими теориями»¹⁷. Это определение кажется нам подходящим для рассмотрения данного понятия в связи с эмотивностью, поскольку «отношение к действительности» так или иначе должно включать в себя эмоциональную оценку этой действительности. Кроме того, согласно Поповой, сутью модальности можно считать оценочные отношения¹⁸. Следовательно, поскольку оценка и эмотивность взаимосвязаны, модальность в языке будет неразрывно сопряжена с эмотивностью.

---

¹⁴ Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски. Москва, 1991. С. 36-66.

¹⁵ И. А. Солодилова, Шепеля И. В., Оценочность и эмотивность в семантике слова, С. 177 // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015

¹⁶ Ленько Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с ней понятий. С. 90

¹⁷ Солганик Г.Я. О текстовой модальности как семантической основе текста. Москва, 1999.

¹⁸ Попова Е.А. Авторская модальность как средство выражения антропоцентричности текста. Липецк, 1996. С. 28.

Последним термином, рассмотренным в этом разделе, является образность. Г.Н. Ленко¹⁹ говорит о том, что понятия образности и эмотивности связаны двусторонне. Так, иногда образность порождается эмоциональным восприятием мира. В таком случае эмотивность проявляется в семантике лексических единиц, обладающих образностью.

1.1.4 Выражение эмотивности на лексическом уровне языка

Эмотивность может быть выражена на всех уровнях языка²⁰. В настоящей работе мы сфокусируемся на лексическом уровне. Лексема называется эмотивной, если она выражает или потенциально может выражать эмоцию говорящего. Границы множества эмотивно окрашенных лексем в языке очень размыты, поскольку, согласно современному подходу психолингвистов, каждое слово может в тех или иных условиях стать эмотивно окрашенным. Следовательно, четко определить число эмотивов отдельно взятого языка невозможно, хотя лексикон каждого языка содержит специальные эмотивы.

Выражающее ту или иную эмоцию слово обязано содержать такие компоненты, которые могли бы стать триггером той же эмоции для других носителей языка. Л. О. Резниковым было установлено²¹, что эмотивный компонент значения является частью семантической структуры единицы языка. Хотя существует противоположное мнение, высказанное Л. А.Новиковым, в настоящей работе мы будем опираться на подход Резникова, поскольку он более логично соотносится с идеей о том, что эмотивность слова в какой-то мере универсальна для всех, понимающих это слово.

Следовательно, логично будет согласиться с мнением большинства лингвистов, как отечественных, так и зарубежных; оно заключается в том, что у каждого слова существует так называемое «словарное», фиксированное эмотивное значение²². Это еще раз подтверждает, что эмотивные значения

---

¹⁹ Ленко Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с ней понятий. С. 90

²⁰ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 28

²¹ Там же. С. 54

²² Там же. С. 55

обладают коммуникативной функцией, поскольку если бы у слов не было фиксированного значения, коммуникация была бы невозможна. Важно отметить, что каждый говорящий тщательно и сознательно выбирает эмотивную лексику, которую он использует в своей речи, и выбор этот зависит от коммуникативной ситуации²³.

В системе языка также существуют эмотивные семы – микроскопические элементы значения, отражающие его эмоциональную заряженность. Они всегда противопоставлены другим семам, составляющим лексическое значение слова. Они могут быть как вершинными, то есть составлять центральное значение слова, так и более слабыми. На данный момент выявлено три семантических статуса эмотивности²⁴:

- статус обязательной эмотивности – то есть эмотивное значение слова как таковое; (примером может служить «will sadly be lost», где «грусть» является основным компонентом лексического значения слова «sadly»)

- статус факультативной эмотивности – коннотация слова; (пример – «are likely to die», где слово die, хотя и не содержит эмотивного компонента, имеет негативные эмоциональные коннотации)

- статус потенциальной эмотивности – эмотивный потенциал слова, то есть теоретическая способность слова выражать эмоцию говорящего. Считается, что любое слово языка обладает потенциальной эмотивностью и может в том или ином контексте стать эмотивом²⁵. (пример – местоимения «we» и «they», которые в речи Дональда Трампа обретают эмотивное значение, поскольку они постоянно противопоставлены друг другу).

Далее в настоящей работе мы рассмотрим несколько лексических категорий, составляющие которых эмотивно окрашены и являются наиболее частыми средствами передачи эмоции говорящего в речи. Шаховский

---

²³ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 56

²⁴ Там же. С. 74

²⁵ Там же. С. 77

выделяет две главных лексических категории эмотивных средств языка: *аффективы* и *коннотативы*.

А) Аффективы

Аффектив – это такая единица языка, которая обладает постоянным эмотивным значением, закрепленным в словаре. Эмотивный компонент значения аффектива расположен в денотатно-сигнификативной части семантики языковой единицы²⁶, поэтому если единица языка остается эмотивной даже вне контекста, то можно утверждать, что эта единица является аффективом. Они дают говорящему возможность эксплицитно и понятно для слушателей выразить свою эмоцию, тем самым обеспечивая их адекватную коммуникацию.

Часть аффективов составляют междометия, которые также могут быть названы «чистыми знаками эмоций»²⁷, поскольку их значение представляет собой чистую эмоцию, не отягощенную предметным значением. Рассмотрим междометия «Ох!», «Черт!», «Wow!» - эти слова не обозначают никакие понятия, но обладают колоссальным эмоциональным зарядом, вследствие чего являются распространенным языковым способом передачи эмоций говорящего.

К категории аффективов также можно отнести эмоционально-оценочные прилагательные и наречия, поскольку оценочные прилагательные сохраняют свою эмотивность даже вне контекста. Рассмотрим слова «потрясающий», «ужасно», «astonishing», «disgustingly»; их эмотивное значение понятно и без контекста.

От эмотивных прилагательных или адъектированных причастий с эмотивной окраской также могут быть образованы эмотивные интенсификаторы, которые также являются аффективами и являются одним

---

²⁶ Исхакова З. З. Некоторые аффективы в мужских и женских текстах (на материале английского языка) // Вестник Башкирского университета. 2009. № 2. С. 418-420.

²⁷ Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «ИноС. яз.». Москва, 1990. С. 154

из наиболее частотных средств выражения эмоции говорящего. Интенсификаторами называют наречия, главная функция которых состоит в том, чтобы усиливать или ослаблять интенсивность семантики единиц языка, с которыми они синтаксически связаны²⁸. Примерами могут быть наречия «ангельски», «блестящие», «very», «greatly». Они, как и остальные аффективы, выполняют прагматическую аффективную функцию – позволяют как продемонстрировать эмоциональное состояние говорящего, так и его эмоциональное отношение к высказанной мысли.

Последней категорией эмотивных лексем, традиционно включаемых в аффективы, являются бранные и ласкательные слова («подлец», «лапочка», «darling»). Эмотивная функция у этих лексем является превалирующей, и для понимания эмоций, передаваемых ими, необязателен контекст; кроме того, эмотивное значение бранных и ласкательных слов зафиксировано в словарях, что дает право относить их к аффективам.

Б) Коннотативы

Определение коннотатива, которым мы будем пользоваться в этой работе, было дано Шаховским и звучит так: «слова с эмотивной коннотацией, которые служат для выражения эмоционального отношения говорящего к называемому в логико-предметном компоненте значения объекту отражения, обладающему сходными объективными или приписываемыми эмоциональным говорящим признаками (перенос, смещение денотата или отрыв от него)»²⁹. Их лексическое значение состоит из двух компонентов: референция к объекту (логико-предметный компонент) и эмоциональное отношение к нему (коннотативный компонент). Чаще всего у таких слов есть нейтральный синоним, например: «берлога» - «квартира», «котелок» – «голова», «individual» - «man».

---

²⁸ Берестнев Г. И., Васильева И. Б., Эмотивные интенсификаторы английского и русского языка: от типологии номинаций к когнитивным установкам // Вестник Челябинского Государственного университета. 2016. № 1. С. 22

²⁹ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 76

В этой работе мы также приняли во внимание статью Ю. А. Ивашкиной, в которой она указывает на тот факт, что посредством приема метафоризации в лексическом значении слова можно актуализировать любую коннотативную сему, как бы далеко она ни находилась от предметного значения слова³⁰. Метафора способствует переносу свойств одного предмета на другой, и с помощью приема метафоризации говорящий может более ярко и доступно донести свои эмоции до слушателя, обеспечивая адекватную коммуникацию. Следовательно, метафора является одним из важнейших средств актуализации эмотивного значения коннотативов.

Кроме аффективов и коннотативов, традиционно составляющих категорию эмотивной лексики словарного запаса языка, к эмотивной лексике, по мнению А. Вежбицкой и многих других лингвистов, можно отнести так называемую лексику эмоций – лексику, собственно называющую эмоции: «радость», «печаль», «joy», «fear». Вежбицкая признает, что сама мысль об эмоциональном концепте должна быть окрашена эмоционально³¹; следовательно, лексема, обозначающая эмоцию, в какой-то мере обязана вызывать эмоции у говорящего и у слушателей.

1.1.5 Эмотивность и языковая личность

Бесспорная связь языка с сознанием и мышлением человека и нацеленность языка на коммуникацию доказывают его психологичность³², поэтому нельзя отрицать связь языковой категории эмотивности с понятием речевой личности, речевого «Я». Однако речевая личность характеризуется не только индивидуальными свойствами – во многом ее формирует культура народа языковой личности, его менталитет. Следовательно, эмоциональная сторона языковой личности будет также варьироваться в зависимости от того, к какой природе эта личность принадлежит.

---

³⁰ Ивашкина Ю. А. Эмотивный компонент метафоры // БГЖ. 2015. № 3 (12). С. 11.

³¹ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. , С. 335 \ М.: Русские словари, 1996

³² Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 45

Хотя эмоциональная природа человека и считается психологической универсалией в представлении современной когнитологии, также принято считать, что нормы и стереотипы выражения эмоций различаются от культуры к культуре. Эмоции представителей любых культур одинаковы: все люди на земле испытывают гнев, счастье, страх. Однако представителям разных культур свойственно использовать различные способы и средства демонстрации своего эмоционального состояния, акцентировать в своей речи внимание на разных эмоциях. Кроме того, эмоции зачастую обусловлены культурой языковой личности: во многих случаях они бывают «навязаны» человеку теми или иными когнитивными сценариями. Таким образом, эмотивность речи отдельно взятого человека будет отличаться от других как на уровне языковой личности, так и на национально-культурном. Кроме того, существуют также групповые эмотивные смыслы – когда значение того или иного эмотива будет понятно членам определенной группы, например, рабочего коллектива или членам какого-то сообщества; следовательно, выделяется четыре уровня эмоциональных смысловых пространств – интернациональный, национальный, групповой и личностный.

Благодаря проведенным исследованиям можно с уверенностью сказать, что многие носители языка используют слова, изобретенные ими самими, для выражения собственного отношения к некоторым понятиям или для номинации объектов, с которыми им часто приходится взаимодействовать. Так, А.А. Реформатский имел в своем лексиконе такие слова, как «привيرانс», «попризабыл», «подружейная собака»³³; все эти слова имеют яркую эмоциональную окраску, демонстрирующую равнодушное отношение Реформатского к этим понятиям. Таким образом, можно сказать, что с помощью подобных неологизмов говорящий выражает свое языковое мировидение, в частности, его эмоциональный аспект – в этом и заключается их главная функция.

---

³³ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 227

Создание языковой личностью подобных неологизмов, как и других личностных дериватов, происходит, когда человек эмоционально обрабатывает, переживает поступающую информацию. Так формируется собственное, пристрастное отношение к миру вокруг, и слова наделяются эмотивным личностным смыслом – эмоциональной нагрузкой слова в индивидуальном семантическом пространстве³⁴. В этом он противопоставляется системному, словарному личностному смыслу эмотива – тому его эмотивному значению, которое закреплено в словаре и одинаково воспринимается всеми носителями языка. Следует отметить, что если при реализации системного значения эмотива коммуникация будет воспринята адекватно (при отсутствии иных коммуникативных помех), то при употреблении системно неэмотивных слов с эмотивным личностным смыслом может произойти коммуникативный провал.

1.2 Эмотивность и коммуникация.

Необходимость существования в языке такой категории, как эмотивность, во многом объясняется потребностью человека в эмоциональном типе коммуникации, хотя на этом функции этой категории не заканчиваются. Для возникновения эмоциональной коммуникативной ситуации необходимы причина, то есть набор чувств коммуникантов, объект, получатель информационного и эмоционального посыла, и «виновник», эмоциональный стимул³⁵. Целью говорящего при эмоциональной коммуникации является либо пробудить ответную эмоцию у реципиента, либо выразить чувства самого говорящего; важнейшая функция эмотивных слов – эмоциональное самовыражение. Другим доказательством того, что эмотивность несет коммуникативную интенцию, можно назвать то, что одна и та же эмотивно окрашенная единица включается как в акт порождения высказывания, так и в акт его интерпретации, хотя это не значит, что оно

---

³⁴ Мягкова Е. Ю. Когнитивная теория эмоций: новые возможности исследования эмоциональной лексики. Тверь, 1990. С. 110-115.

³⁵ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 162

будет одинаково интерпретировано получателем и отправителем коммуникативного сообщения.

Существуют некие нормы эксплуатации эмотивов в речи³⁶; эти нормы меняются постоянно, как и сам язык, и прикреплены к тем или иным ситуациям и социальным контекстам. Для того, чтобы донести до слушателя свой эмоциональный посыл и вызвать у него адекватную реакцию, эмотив должен быть употреблен соответственно сложившейся норме; в иной ситуации использование говорящим эмотива не будет воспринято правильно – подобное может произойти при чтении классической литературы, например, слово «позор», которое обозначало «вид, зрелище» во времена Пушкина, вызовет совсем иной эмоциональный отклик у современных читателей.

Несмотря на это, отбор и собственно речевая реализация эмотивов могут быть произведены и спонтанно; поэтому выбор эмотивно окрашенной языковой единицы будет зависеть не только от коммуникативной ситуации, но и от языковой личности говорящего, от его характера, интересов, образа жизни, социального статуса. Эту идею в своей работе выразил Ю. Н. Караулов: «За каждым текстом стоит языковая личность, владеющая языковой системой»³⁷.

Существует несколько способов реализации эмотивного значения слова; среди них следует выделить две наиболее часто употребляемые стратегии. Так, говорящий может либо подобрать уже окрашенную эмоционально единицу языка и с помощью нее выразить свои эмоции в отношении объекта разговора, либо он может наделить эмотивностью традиционно нейтральную единицу слова, создавая так называемый ситуативный эмотив.

Очень важно отметить, что при эмоциональной коммуникации могут быть выражены как искренние, настоящие эмоции коммуниканта, так и

---

³⁶Там же. С. 149

³⁷ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность., С. 38 \ М., 1987.

поддельные, смоделированные. Очень часто при коммуникации участники могут регулировать эмоциональную составляющую разговора, выстраивая его так, как нужно кому-то из коммуникантов³⁸; так, например, работает лесть.

Ложь в речи является сильным, эффективным и эффективным средством влияния, а потому она может быть применена во многих сферах при помощи различных способов, в том числе вербальных. Весьма распространено моделирование эмоций и спровоцированного ими поведения воспринимающих информацию, а также собственно их восприятие и интерпретация получаемой информации. Очевидно, что понимание этих процессов помогает более эффективно скрывать истину. Среди ее функций числятся: регуляция, глорификация (эмоциональный фактор коммуникации, заключающийся в повышении самооценки речевых партнеров в результате их общения друг с другом³⁹), дезинформация, манипуляция, самозащита, дефамация (также «диффамация», распространение не соответствующих действительности порочащих сведений⁴⁰), фатика (*фатическая функция*, осуществляется посредством обмена ритуальными формулами или даже целыми диалогами, единственная цель которых – поддержание коммуникации⁴¹)⁴². Ложь, или хотя бы искажение правды, активно используется в маркетинге, в журналистике, и в огромной мере – в политическом тексте.

1.3 Эмотивность в политическом тексте

1.3.1 Общая теория эмотивности в политическом тексте

Язык традиционно отражает все, что происходит в том или ином языковом сообществе, и, поскольку большинство сфер жизни человека находится под постоянным влиянием политической ситуации в стране и в

---

³⁸ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 168

³⁹ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 290

⁴⁰ Земскова, С. И. Теоретические и правовые аспекты судебной экспертизы диффамационных материалов. Москва, 2013. С. 15.

⁴¹ Яacobсон Р.О. Лингвистика и поэтика

⁴² Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 185

мире, язык не может не отражать эту политическую ситуацию. Кроме того, язык, являясь колоссальным средством влияния на сознание человека, невольно оказывается мощным инструментом в формировании его политического мировоззрения. По словам английского литератора Г. У. Бичера, «слова – это крючки, на которые можно навешивать политические идеи»⁴³.

Изучением механизмов функционирования и создания политического дискурса занимается такая наука, как политическая лингвистика. Эта наука сформировалась на пересечении множества наук: культурологии, психологии, политологии, лингвистики – в частности, риторики, стилистики, лингвопрагматики⁴⁴. Эта наука достаточно молода, поэтому в ней не сформировались единая методология и терминологический аппарат; тем не менее, понятие политического дискурса используется в исследованиях довольно широко, и для него существует набор определений – например, определение политического дискурса, которое является ключевым для данной работы.

Прежде чем обсуждать особенности политического дискурса, необходимо дать определение этому термину. Существует множество определений политического дискурса: в настоящей работе мы будем опираться на определение Э.А. Бочаровой⁴⁵: «Политический дискурс - это сложное образование, обладающее чёткой жанровой структурой, объективированное в устной и письменной формах, характеризующееся рядом специфических признаков (тематическая детерминированность, чёткая ролевая структура (адресант, адресат-оппонент, адресат-наблюдатель), направленность коммуникативной деятельности на захват или удержание политической власти) и выполняющее определённые функции в обществе:

---

⁴³ Н. W. Beecher, «Proverbs From Plymouth Pulpit»

⁴⁴ Суханов Ю.Ю., Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. 2018. № 1. С. 201-209.

⁴⁵ Бочарова Э. А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием: на материале президентских предвыборных кампаний в России и США 2007—2008 гг. Белгород, 2013. С. 49.

информативную, аргументативную, персуазивную, контролирующую и т.д.». Это определение кажется нам наиболее всеобъемлющим и включающим в себя все наиболее важные черты политического дискурса. Существуют и другие определения, например, определение Э.Р. Нигматуллиной: она определяет политический дискурс как «дискурс газетных и журнальных статей, посвященных описанию и интерпретации внутри- и внешнеполитических событий»⁴⁶; это определение, по нашему мнению, не дает лингвистических характеристик описываемого понятия, вследствие чего мы сочли его непригодным для использования в данной работе.

Среди способов употребления языка, которые играют роль при формировании текстового пространства социума, лингвисты выделяют *deskриптивные, поэтические, риторические и эмотивные* способы⁴⁷. Благодаря анализу политических текстов можно говорить о весьма значительной роли эмотивности в политическом тексте. Политическая и экономическая нестабильность, недовольство меньшинств, конфликт политических партий, нестабильность общемировой ситуации становятся триггером эмоций общественности. Чтобы направить эмоции публики в правильное русло, политики зачастую манипулируют ее эмоциональным состоянием, и их речь играет в этом далеко не последнюю роль. Партии и движения не только обмениваются идеями и способами высказывания о различных событиях и проблемах, но также стремятся приучить публику думать об определенных проблемах определенным образом, выгодным той или иной партии или политике⁴⁸.

Впрочем, не для каждого жанра политического дискурса характерно использование эмотивных инструментов⁴⁹. Так, при написании законов,

---

⁴⁶ Нигматулина Э. Р. Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 74

⁴⁷ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 259

⁴⁸ Breeze R. Emotion in politics: Affective-discursive practices in UKIP and Labour // Discourse & Society. 2019. Vol. 30 (1). P. 24–43.

⁴⁹ Kuralay K. K. Linguistic Features of Political Discourse // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6 (6).

кодексов, аналитических статей принято избегать выражения каких бы то ни было эмоций, чтобы созданный текст получился как можно более нейтральным; при написании же текста, ориентированного на публику, например, инаугурационной или прощальной речи президента, эмотивность становится необходимым и обязательным компонентом.

Политический текст каждого отдельного политика складывается из двух важных составляющих. Прежде всего, каждый политик представляет свой политический институт, например, свою партию, и, следовательно, в своей речи отражает его политические установки. Однако каждый политик также обладает своей собственной неповторимой языковой личностью, на которую оказывает влияние множество факторов – его национальность, образование, социальный и материальный статус, в конце концов, характер; следовательно, при анализе его политического текста необходимо учитывать обе составляющих.

Политический текст, как и любой другой, обладает планом выражения и планом содержания, и в обоих непременно проявляются черты языковой личности автора. Средствами выражения эмоциональной напряженности в политическом тексте очень часто являются *экспрессивные вокабуляр и синтаксис*, а также стилистические приемы: *эпитеты, метафоры, сравнения, антитезы, риторические вопросы, ирония и сарказм*.⁵⁰ Сила воздействия политического текста также заметно повышена благодаря большому количеству экспрессивных приемов и конвергенции функциональных стилей; это помогает политическому тексту добиться выполнения нескольких задач – во-первых, экспрессивность привлекает внимание аудитории и влияет на восприятие ею текста, и во-вторых, это дает политическому деятелю возможность самовыражения в тексте.

Очевидно, тем не менее, что политические деятели ограничены в наборе эмотивных средств, которые они могут использовать – эти ограничения наложены дипломатическим протоколом, образом, который тот

---

⁵⁰ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций, С. 262

или иной деятель желает себе создать, конкретной речевой ситуацией и ситуацией в стране и мире в общем и целом. Из-за этого для политического эмотивного дискурса характерно наличие клишированных эмотивных единиц. Тем не менее, иногда в политическом дискурсе допустимо более свободное использование эмотивов – например, с помощью этого приема достигается ощущение сокращения дистанции между представителем власти и людьми⁵¹.

Целью написания политического текста всегда является формирование идеологического воздействия и отношения аудитории к тем или иным политическим ситуациям, лицам, происшествиям. Конечной целью политического дискурса является убеждение аудитории в том, что аргументы того или иного политика наиболее значимые и наиболее достойны внимания, а аргументы его противников – слабые⁵². Л.Ю. Чибирова, ссылаясь на А.М. Цуладзе, утверждает: «Слово – инструмент, позволяющий политику создавать значимые для избирателей образы, побуждать их к действиям [...] это – мощнейшее орудие манипуляции сознанием избирателей». Это утверждение абсолютно корректно – политическому дискурсу присуще манипулировать сознанием людей, используя языковые средства как средства воздействия⁵³. Слушателей необходимо убедить в правильности или неправильности того или иного суждения и заставить их определенным образом оценивать обсуждаемый объект, и для этого зачастую используются различные средства идеологического воздействия⁵⁴: рациональные (аргументированность, логичность, точность излагаемого материала) и эмоциональные (апеллирующие к чувствам людей и вызывающие эмоциональный отклик).

---

⁵¹ Беляков М. В., Характер эмотивности дипломатического дискурса. // Вестник РУДН. 2015. № 2. С. 126

⁵² Koller V., Kopf S., Miglbauer M. Discourses of Brexit. London, 2019.

⁵³ Чибирова Л.Ю., Техники речевых манипуляций в политическом дискурсе // Вестник РГГУ. 2014. № 1 (123). С. 228.

⁵⁴ Босова Л. М., Диденко А. Н., Эмотивность политического текста. // Евразийский союз ученых. 2018. № 7-4 (52). С. 40-42.

Эмоциональные средства используются чаще, чем рациональные, поскольку с помощью них можно более успешно манипулировать сознанием аудитории; они позволяют установить тесную эмоциональную связь с аудиторией, добиться доверия и уважения и привлечь внимание.

Для политического текста безусловно важна оценочность, и для политического дискурса характерна манипуляция оценочностью высказываний; политическому деятелю необходимо оценить обсуждаемое событие либо со своей, либо с государственной точки зрения. Особенностью текста на политическую тему, однако, можно назвать то, что его оценочность может быть легко подкорректирована или даже сформирована с нуля в зависимости от нужд политика или его политического института; поэтому даже при том, что фактологическая составляющая его может быть точной, оценочная, модальная составляющая может быть искаженной или полностью ложной. Важно отметить, что негативная оценка в политическом дискурсе распространена гораздо больше, чем позитивная⁵⁵.

Языковые функции также реализуются в политическом тексте с некоторыми изменениями. В настоящей работе мы опираемся на подход Р. Якобсона, который выделил 6 основных функций языка⁵⁶: коммуникативную, аппелятивную, эмотивную, метаязыковую (функция, устанавливающая значения высказывания с помощью определения единообразия кода), фатическую (функцию установки контакта) и эстетическую. В политическом тексте чаще всего реализуются *коммуникативная, аппелятивная* и *эмотивная* функции, поскольку именно они позволяют оказать необходимое воздействие на публику.

Так, коммуникативная функция отвечает за передачу информации, которая тем или иным образом изменит мнение аудитории о политической ситуации в мире. Эта информация обязательно в той или иной степени

---

⁵⁵ Cislaru G. Emotions as a rhetorical tool in political discourse // Rhetoric and Politics / Maria Zaleska, 2012. P.107-126.

⁵⁶ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика

подвергается корректировке, так называемому «просеиванию»: в результате этого внимание аудитории должно быть акцентировано на информации, представление которой выгодно политической персоне, а информация, которая представляет события в менее выгодном для политика свете, должна быть представлена как незначительная.

Апеллятивная функция буквально нацелена на воздействие на аудиторию, поэтому ее важность в политическом тексте не может быть переоценена. С помощью этой функции аудитории внушается мысль о выполнении тех или иных действий: например, митинге, голосовании. Эта функция может быть реализована как напрямую, призывами, так и более завуалированно, косвенно; так, например, частое упоминание важности голосования каждым гражданином может подтолкнуть наивного слушателя к тому, чтобы принять в нем участие.

Наконец, эмотивная функция в политическом тексте, как и в языковой системе в целом, является двунаправленной: ее целью является выражение эмоций говорящего и получение ответной реакции от аудитории. Перед тем, как подталкивать аудиторию к совершению каких-либо действий, необходимо создать нужный эмоциональный фон, обеспечивающий политику поддержку аудитории, при этом эмотивная функция отвечает за создание необходимой эмоциональной динамики и обеспечивает успех коммуникации.

Эмотивность политического текста, несомненно, заметно проявляется на лексическом уровне. Вокабуляр текста на политическую тему можно разделить на две категории⁵⁷: собственно политическая лексика и общеупотребительная лексика. Политическая лексика состоит из политических терминов, социологем, идеологем и ярлыков; с помощью этой лексики и создается фактическая информация, специфическая для политического текста, а также она отражает стилевую направленность текста. Кроме того, с помощью политической лексики осуществляется

---

⁵⁷ Блох М. Я., Резникова Н. А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений // Вестник ТГПУ. 2006. № 9. С. 14

эмоциональное воздействие на слушателя. Даже если сама политическая лексема как таковая не обладает эмотивностью, в эмотивном контексте она приобретает эмотивные коннотации и вследствие этого становится одним из компонентов эмотивного фона сообщения.

Важной для политического текста категорией общеупотребительной лексики можно назвать местоимения. В зависимости от того, какие местоимения преобладают в тексте, от текста создается совершенно разное впечатление: так, «мы» в политическом тексте становится носителем идеи «единения»⁵⁸, в особенности, если в тексте также часто встречаются идейно связанные с ним «наш», «общий», «вместе»; в этом случае использование в этом тексте местоимения «они» создает антитезу «мы» - «они», что часто используется для создания воинственного настроения в адрес тех, по отношению к кому местоимение «они» было употреблено. Употребление местоимения «я» доказывает личную вовлеченность политика, его интерес, безразличие, доступность, желание взять на себя ответственность. Избегание личных местоимений в политическом тексте также создает определенный эффект – создается ощущение деперсонализации, безличности текста, что приводит к увеличению дистанции между автором текста и публикой.

Оценочность, о важности которой в политическом тексте было сказано выше, очень ярко проявляется в такой категории политических лексем, как ярлыки. В их семантической структуре чаще всего присутствует ярко выраженный негативный оценочный компонент, с помощью которого умаляются заслуги политического соперника, а иногда и его личность. Важно отметить, что из-за все растущей политкорректности в политическом тексте Запада ярлыки встречаются гораздо реже, чем в российском, в результате чего те ярлыки, которые все же используются западными политическими

---

⁵⁸ Ласкова М. В., Резникова Е. В. Личные местоимения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 131

деятелями, несут еще большую эмотивную нагрузку вследствие своей неожиданности и резкости.

Эмотивы, представленные в политическом тексте, могут быть разделены на четыре категории: *эмотивы-номинативы*, *эмотивы-ассоциативы*, *эмотивы-экспрессивы* и *оказиональные эмотивы*⁵⁹. Эта классификация не противоречит классификации В. И. Шаховского, описанной ранее, однако его классификация описывает эмотивы в системе языка, а деление М. Я. Блох и Н. А. Резниковой классифицирует эмотивы в контексте политического текста.

Эмотивами-номинативами называют лексику, непосредственно называющую эмоции; в языковой системе ей соответствует выделенная Вежбицкой лексика эмоций. Она обладает большим эмотивным потенциалом и бесспорно вызывает некоторый эмоциональный отклик у слушателей; подобные эмотивы, в большом количестве использованные в нужном контексте, бесспорно придают тексту в целом то или иное настроение, в зависимости от эмотивного заряда выбранных лексем.

Эмотивы-ассоциативы содержат скрытую сему эмотивности, хотя в их определении нет прямой референции к эмоциям. Их эмотивность связана с ассоциациями, настроением и реакциями как говорящего, так и слушающего; кроме того, на их эмотивность зачастую влияет культура говорящего и аудитории, их история и менталитет. Примерами таких слов могут быть «победа», «обман», «hero», «honour».

Эмотивы-экспрессивы отличаются двунаправленностью процесса номинации: она направлена как во внутренний мир говорящего (самовыражение), так и во внешний мир (эмоциональная оценка). Подобная лексика называет объект номинации (эмоции, переживаемые говорящим), а также отражает эмоциональное отношение говорящего в адрес предмета номинации; таким образом, происходит выражение эмоционального

---

⁵⁹ Блох М. Я., Резникова Н. А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений. С. 16

отношения говорящего в адрес того или иного события. К этой лексике относятся, например, слова, у которых могут быть реализованы производные метафорические значения, как, например, «drown» - «тонуть, утонуть»; «drown in problems» - «потонуть в проблемах». Также к эмотивам-экспрессивам относится лексика, выражающая эмоциональную оценку: «чудесный», «wonderful», «glorious».

Окказиональная эмотивность лексем может быть обнаружена при анализе конкретно взятого политического текста; так, например, при анализе речи Джона Керри была выявлена эмотивность антитезы «falling-rising»⁶⁰.

В одном политическом тексте может быть использовано несколько видов эмотивов сразу, вследствие чего эмотивность всего текста резко повышается, а вследствие этого повышается его манипулятивная способность.

Большую роль в эмотивизации текста играют тропы; они повышают стилистический статус текста и в комбинации с большим количеством различных эмотивов значительно увеличивают воздействующую силу текста. Тропами, которые чаще всего отвечают за эмотивизацию и экспрессивизацию текста, можно назвать метафору, метонимию, лексический повтор, сравнение, перифраз и риторический вопрос⁶¹. С помощью метафоры, метонимии, сравнения и перифраза многие политические термины заменяются словами или конструкциями, имеющими большую эмотивность или эмотивный потенциал, что приводит к большей экспрессивности текста и более осязаемой реакции со стороны публики; лексический повтор акцентирует внимание на том или ином предмете, лице или явлении, обозначает его важность и значимость для говорящего, а следовательно, и для публики; наконец, риторический вопрос также активизирует влияние публики и повышает ее восприимчивость к словам говорящего, а также заставляет ее

---

⁶⁰ Блох М. Я., Резникова Н. А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений. С. 17

⁶¹ Там же. С. 18.

почувствовать себя более вовлеченной в происходящее, как если бы они были не просто слушателями, а партнерами в диалоге.

Таким образом, можно сказать, что эмоциональное воздействие политического текста осуществляется с помощью различных видов эмотивов и тропеических средств. Отличительными особенностями политического текста являются, во-первых, высокая плотность эмотивов и тропов в теле текста, а во-вторых, его манипулятивная природа, позволяющая эмоционально влиять на публику и формировать ее отношение к тем или иным политическим реалиям и событиям.

1.3.2 Американский политический текст

Для описания особенностей политических речей одной конкретной страны необходимо учитывать национальную, культурную и историческую специфику этой страны. Для США такими особенностями можно назвать условия политического плюрализма, достаточно ограниченную власть президента, высокий уровень патриотизма и широкий спектр ожиданий от общества в отношении тех, кто стоит у власти⁶². Так, например, при анализе речей американских президентов на предмет эмотивно окрашенных единиц были выделены такие эмоциональные концепты, как «любовь к своей стране», «благодарность за доверие, оказанное народом»⁶³. Также для американского народа большое значение имеет религия, что также имеет большое значение при формировании политического дискурса⁶⁴.

Важно отметить, что для англоязычного политического дискурса – как для американского, так и для британского – характерно достаточно частое использование различных эмотивов⁶⁵. Эмоциональный фон играет большое

---

⁶² Горностаева А. А. Предвыборный политический дискурс США 2016 и России 2018: сопоставительный аспект // Вестник МГОУ. 2018. № 3. С. 231

⁶³ Бирюкова Е. В. Способы репрезентации категории эмотивности в инаугурационных обращениях Авраама Линкольна // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №82-1. С. 59-65.

⁶⁴ Brown R. K. Religion, Political Discourse, and Activism Among Varying Racial/Ethnic Groups in America // Rev Relig Res. 2011. Vol. 53. P. 301–322

⁶⁵ Нигматуллина Э. Р. Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации. С. 80.

значение для англоязычного политического дискурса и проявляется достаточно ярко, а в политических текстах встречается большое количество указаний на эмоциональную реакцию прямых или косвенных участников обсуждаемых событий.

Эмоциональный баланс в американском обществе склоняется к позитивной части спектра, и это выражается как вербально, так и невербально; им свойственны гордые, уверенные интонации, а также улыбка, не сходящая с лица в любой ситуации, даже в самой стрессовой и безнадежной обстановке – этим был широко известен Барак Обама. Выражение злости или ярости также воспринимается с осуждением, за исключением тех случаев, когда эта злость хорошо контролируема⁶⁶.

Современная американская политическая речь изобилует метафорами; так, например, Дональд Трамп на одной из пресс-конференций заявляет, что о нем «наврали на 30 миллионов долларов»⁶⁷ («38 million dollars worth of horrible lies»), а Хиллари Клинтон в своей речи о Джозефе Байдене и Камале Харрис говорит, что знает о некоторых «снарядах и стрелах, летящих в нее»⁶⁸ («slings and arrows coming her way»). Кроме того, очень распространены так называемые метафоры-ярлыки – прозвища, которые политики придумывают для других политиков и своих оппонентов, а иногда и для себя. Например, Дональд Трамп в одном из своих интервью назвал В. В. Путина «tough cookie» («крепкий орешек»).

В последние годы в американской политической речи стало сначала допустимо, а затем и популярно, использовать сниженную лексику – сленг и ругательства, хотя последние до сих пор периодически вызывают смешанную

---

⁶⁶ Holmes, M. Introduction: The Importance of Being Angry: Anger in Political Life // European Journal of Social Theory. 2004. Vol 7. P. 123.

⁶⁷ Donald Trump VICTORY SPEECH Press Conference After Winning Mississippi, Michigan, 08.03.2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=7VhfF_XaJuY (дата обращения: 19.03.2021)

⁶⁸ Запись речи Хиллари Клинтон [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/19/politics/hillary-clinton-speech-transcript/index.html> (дата обращения: 21.03.2021)

реакцию. Так, например, Дональд Трамп подвергся жесткой критике, когда назвал Гаити и африканские страны «shithole countries» («поганые страны»).

Обязательно стоит упомянуть темы, характерные для американского политического дискурса. Важнейшей темой для американского народа, а следовательно, и для американских политиков, является религия, поскольку по статистике за 2019 год около 80% населения Соединенных Штатов являются последователями той или иной религии⁶⁹; следовательно, американские политические фигуры регулярно упоминают бога и религию. Интересно, что в ходе истории в речи американских президентов ссылок на религию стало больше, а Дональд Трамп использует в своей речи религиозные термины гораздо чаще, чем любой президент до него⁷⁰ - в речи Джона Кеннеди в среднем встречалось 1.6 религиозных термина на 1000 слов речи, у Барака Обамы это соотношение выросло до 4.1 слова, относящихся к религии, на 1000 слов речи, а у Дональда Трампа это соотношение выросло почти в два раза – 7.3 религиозных термина на 1000 слов речи.

Следующей темой, важной для американского политического дискурса, можно назвать процветание американской нации, ее светлое будущее – иными словами, тему патриотизма. Через высказывания большинства американских политиков лейтмотивом проходит идея того, что американская нация – самая великая в мире, самая достойная и неповторимая; в этом выражается национальная идея американского народа, и, чтобы расположить американцев к себе и вызвать их доверие и симпатию, американские политики постоянно подчеркивают свое согласие с этой идеей. Так, например, в своей инаугурационной речи Барак Обама говорит «what makes

---

⁶⁹ «Институт Гэллага», Американский институт общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/1690/religion.aspx> (дата обращения: 21.03.2021)

⁷⁰ Hughes C. Appealing to evangelicals, Trump uses religious words and references to God at a higher rate than previous presidents [Электронный ресурс] URL: <https://theconversation.com/appealing-to-evangelicals-trump-uses-religious-words-and-references-to-god-at-a-higher-rate-than-previous-presidents-146816> (дата обращения: 21.03.2021)

us exceptional – what makes us American»⁷¹; этим он подчеркивает исключительность американского народа.

Последней важнейшей темой для американского политического дискурса можно назвать тему равенства. Поскольку Америка исторически является так называемым «melting pot», «кипящим котлом», где «варятся» представители множества народов, наций и культур, американские политики часто делают акцент на «равных правах для всех», вне зависимости от национальности, пола, происхождения. Например, Барак Обама сделал следующее заявление в одной из своих речей: «I still have to stand here saying people of all races and women and men are the same»⁷².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что американский политический дискурс достаточно эмоционально насыщен и изобилует различными эмотивными средствами. Для него характерна апелляция к аудитории: в этом помогает сниженность лексики, сокращение дистанции между властью и народом, а также яркая эмоциональная окраска. Тематами, ключевыми для речей американских политиков, можно назвать религию, патриотизм и равенство.

1.3.3 Британский политический дискурс

Национально-специфическими чертами британского общества, которые необходимо выделить для понимания особенностей британского политического дискурса, можно назвать форму правления Великобритании – конституционную монархию – и исторический период существования в качестве колониальной империи: эти особенности политического развития страны наложили свой отпечаток и на современный политический дискурс, придали Великобритании восприятие себя как «великой нации»; это доказывает существующее в современном британском политическом

---

⁷¹ Инаугурационная речь Барака Обамы. 2013 год [Электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 22.03.2021)

⁷² Речь Барака Обамы. 2018 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.nelsonmandela.org/news/entry/nelson-mandela-annual-lecture-2018-obamas-full-speech> (дата обращения: 22.03.2021)

дискурсе течение «put “great” back into “Great Britain”»⁷³. Кроме того, нельзя проигнорировать особенности менталитета: желание сохранить традиции, некая обособленность от всего остального мира (островная ментальность) и вместе с тем – существование в качестве союза государств, каждое из которых обладает своим собственным менталитетом.

Важно отметить, что в последние годы в британском политическом дискурсе появился концепт, называемый «doing God»⁷⁴; хотя британское политическое сообщество никогда не отличалось общей и ярко выраженной приверженностью к той или иной религии, с вступлением Дэвида Кэмерона в должность премьер-министра ссылок на ведущих религиозных деятелей в политическом дискурсе, а также общественных деятелей, высоко ценящих религию, стало гораздо больше.

Из общих лингвистических особенностей политического дискурса, присущих и британскому политическому дискурсу в том числе, можно выделить риторические вопросы, использование аллюзий и прецедентных феноменов, сокращение дистанции между властью и политиком путем использования определенной лексики (например, сленга), большое количество метафор; например, большое внимание привлекла метафора “to have the cake and eat it”, примененная в отношении к Брекситу⁷⁵. Впервые она была применена в вопросе журналиста, обращенном к Борису Джонсону; в своем ответе Борис Джонсон продолжил эту метафору, ответив: “My policy on cake is pro having it and pro eating it.”; впоследствии эта метафора была подхвачена британскими медиа.

Кроме того, разумеется, для апелляции к эмоциям аудитории и осуществления некоторых манипуляций в британском политическом дискурсе в большом количестве используются различные эмотивы.

---

⁷³ Gibbins J. Britain, Europe and National Identity: Self and Other in International Relations. London, Palgrave Macmillan, 2014.

⁷⁴ Allen C. Cameron, Conservatives and a Christian Britain: A Critical Exploration of Political Discourses about Religion in the Contemporary United Kingdom // Societies. 2018, Vol. 8 (1)

⁷⁵ Charteris-Black J. Metaphors of Brexit: No Cherries on the Cake? London, Palgrave Macmillan, 2019.

Особенностью британского политического дискурса является частое использование юмора. Эта особенность берет начало еще в раннем Средневековье, а затем продолжается с появлением британских партий виги и тори, когда в Британии развивается концепт свободы политических высказываний. Британский политический юмор становится «социальным барометром, отражающим настроения и отношение к веяниям в политике»⁷⁶. Для политического юмора британцев характерно использование иронии, самоиронии и неоднозначных высказываний; кроме того, для британцев фактически нет тем, над которыми нельзя посмеяться – так, королевская семья зачастую становится объектом шуток: «После того, как человек в костюме Бэтмена забрался в Букингемский дворец, спикер дворца заявил, что система безопасности работает. Настолько же, насколько работает принц Чарльз⁷⁷» (перевод автора). Юмор используется в британском политическом дискурсе со многими целями: он помогает установить контакт, выразить мысли, которые по тем или иным причинам нельзя обсудить напрямую, а для политиков он становится способом обойти прямые вопросы, которые могут поставить под сомнение их репутацию.

Для британского политического дискурса характерно использование большого количества синтактико-стилистических средств, наряду с лексическими и морфологическими средствами. Британские политики часто прибегают к приему логического ударения – это делает речь более простой и понятной на слух; кроме того, для них характерно частое использование различных видов повтора⁷⁸: анафора (повторение элементов в начале предложения), эпифора (повторение элементов в конце предложения), кольцевой повтор (повторение элемента в начале и в конце предложения) и анадиплосис (начало следующего предложения с элемента, которым

---

⁷⁶ Середя П.В. Особенности политического юмора Великобритании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 722.

⁷⁷ G. Tibbals “The Mammoth Book of Insults”, 2007

⁷⁸ Кауфова Л. А. Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения. 2015. С. 107

кончилось предыдущее предложение). Семантический повтор также весьма характерен: так, Дэвид Кэмерон в своей речи 2015 года, посвященной проблемам иммиграции, многократно повторяет слово «fairness»: «It's about fairness – real fairness. Fairness for people already living here...»⁷⁹

В современном британском политическом дискурсе также нередко употребляются выражения, присущие другим вариантам английского языка – так, например, Дэвид Кэмерон в речи в Австралийском Парламенте произносит следующую фразу: «The reaction to that I will never forget. Strewth!»⁸⁰. «Strewth» - это восклицание, призванное выразить удивление, и оно весьма характерно для австралийского варианта английского языка; используя его, Дэвид Кэмерон как бы сокращает дистанцию между собой и австралийским народом и показывает свою осведомленность об их культуре, в частности, о нормах речи⁸¹.

Основной темой, затрагиваемой в речах большинства британских политиков, является тема сохранения традиций и ценностей, сложившихся за века истории Великобритании. Чтобы отразить свое эмоциональное отношение к этой теме и вызвать ответную эмоциональную реакцию у публики, политики используют различные эмотивы: эмотивы-номинативы играют в этом едва ли не важнейшую роль, поскольку отсылают слушателей к концептам, которые обязаны вызывать сильную эмоциональную реакцию. Для британской публики такими словами будут, например, «her Majesty», «the Queen». Чтобы выразить свое уважение к истории и традициям, которые так важны для британской нации, политики часто делают отсылки к историческим событиям и фигурам: «We're going to make Britain – the country of Alan Turing, of Stephen Hawking – the best place in the world to learn maths,

---

⁷⁹ Д. Кэмерон, Prime Minister's speech on immigration, 2015

⁸⁰ Д. Кэмерон, Australian Parliament: David Cameron's speech, 2014

⁸¹ Борисенко В.А., Бабиян Т.В., Самофалова М.В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12.

science and computing»⁸² - эту фразу сказал Дэвид Кэмерон в речи, касающейся государственных школ.

Прекрасным примером манипуляции восприятием британской аудитории, высоко ценящей традиции, становятся весьма популярные в современном британском политическом дискурсе метафоры «семьи», «брака» и «развода» («marriage» и «divorce»), применяемая по отношению к выходу Великобритании из Евросоюза⁸³. Используя эту метафору, медиа как склоняли британское население к голосованию «против» Брексита (называя Евросоюз «семьей» (family), а Великобританию – разрушающей семью «любовницей» («lover», «mistress»), что никак не может считаться достойным поведением), так и призывали к голосованию «за» (говоря о том, что отношения между Евросоюзом и Великобританией были «мучительными» («this relationship has been a tortured one») и «полными обвинений в неверности» («accusations of infidelity»), что выставило Евросоюз в бесчестном, мрачном свете).

Кроме того, для британского политического дискурса, как и для устной речи британского варианта английского языка, характерно использование так называемых перформативов⁸⁴ – слов, равноценных поступку (определение Арутюновой Н. Д.)⁸⁵ (думаю, верю, I think, I hope). Перформативы выполняют функцию сглаживания, они снижают категоричность высказывания и дают понять, что слова говорящего – скорее его мнение, нежели абсолютная истина; кроме того, они помогают говорящему абстрагироваться от смысла высказывания в том случае, если его смысл не совсем приятен аудитории – таким образом, негативные эмоции слушающих будут менее связаны с фигурой политика. Подобную же функцию выполняют выражения «if I'm

---

⁸² Д. Кэмерон, Free schools announcement: David Cameron's speech, 2015

⁸³ Đurović T., Silaški N. The end of a long and fraught marriage: Metaphorical images structuring the Brexit discourse // Metaphor and the Social World. 2018. Vol. 8(1). P. 25-39

⁸⁴ Обвинцева О. В., Питолин Д. В., Обвинцева Т. О. Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании) // Научный диалог. 2020. № 1. С. 129.

⁸⁵ Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990

right», «if I may say so», которыми также изобилует британский политический дискурс.

Таким образом, характерными особенностями британского политического дискурса можно назвать постоянные отсылки к истории и традициям государства, аллюзии на исторические события и фигуры. Кроме того, британский политический дискурс изобилует метафорами, различными стилистическими фигурами, а также выражениями, направленными на смягчение слов говорящего.

Выводы по главе 1

- 1) Эмотивность является воплощением эмоции человека на лексическом уровне. Ее следует отличать от экспрессивности, эмоциональности и оценочности и образности, хотя эти категории пересекаются и во многом взаимосвязаны. Эмотивность речи направлена на выражение эмоции говорящего и катализацию ответной эмоции слушающего.
- 2) Чаще всего эмотивно окрашенными единицами являются лексемы; они могут иметь как постоянную, так и контекстуальную эмотивность. Также для выражения эмоций очень часто используются тропы, поскольку они отличаются особой образностью.
- 3) Изменение эмотивности текста является одним из важных приемов, используемых при написании политического дискурса; воздействуя на эмоциональное состояние слушателей, политики добиваются необходимого им отклика.
- 4) Политический дискурс различается от культуры к культуре и от политика к политику.
- 5) Политический дискурс Великобритании и политический дискурс США обладают своими особыми национальными и культурными чертами, вследствие чего различаются лингвистически.

Глава 2. Функционирование эмотивов в речи премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона и 45 Президента США Дональда Трампа

В данной главе приведен анализ речей Бориса Джонсона и Дональда Трампа на предмет эмотивно окрашенной лексики. После тщательного анализа получившиеся наборы были проанализированы вновь, с тем чтобы выделить тенденции употребления эмотивной лексики обоими политиками; наконец, в последней части исследовательской главы будет проведен сопоставительно-сравнительный анализ тенденций употребления эмотивной лексики Борисом Джонсоном и Дональдом Трампом, чтобы выявить сходства и различия тенденций употребления эмотивной лексики в британском и американском политическом дискурсе.

2.1 Анализ речевых особенностей Бориса Джонсона

Список выявленных в речи Бориса Джонсона эмотивных средств приведен в Приложении 1.

2.1.1. Обращение к аудитории

Прежде всего обращает на себя внимание употребление Борисом Джонсоном неформального обращения *folks* к своей аудитории, то есть населению Великобритании.

В словаре Merriam-Webster это слово определяется как обращение к людям в общем и целом или как обращение к определенной группе людей⁸⁶. Кроме этого, однако, для этого слова также есть определение «члены семьи говорящего», что дает право отнести это слово к категории аффективов, поскольку оно вызывает у людей определенные эмоциональные реакции, создает ощущение единства. Помимо этого, у этого слова есть архаическое, почти вышедшее из употребления значение «несколько близких по духу племен, формирующих нацию»; несмотря на то, что это значение не является первичным или даже вторичным, семы «семейственности» и «общности»

---

⁸⁶ Электронный тезаурус Merriam-Webster [Электронный ресурс], определение слова «*folks*». URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/folks>

сохранились в значении этого слова, что также находит эмоциональный отклик у людей. Наконец, у этого слова есть определение «та часть членов народа, которая создает их национальный характер, а также стремится сохранить их образ жизни, традиции, искусство, легенды, устои и верования из поколения в поколение»; это определение лишь подтверждает значение «семейственности», «единства» в лексическом значении слова *folks*.

Следовательно, используя эту эмотивно окрашенную единицу, Борис Джонсон создает у слушателей ощущение близости и взаимосвязанности как с ним, их лидером, так и друг с другом, как у членов одной семьи и нации. Это доказывает, что Борис Джонсон следует устоявшимся традициям написания политического дискурса в Великобритании; апеллируя к традиционности и единству, ключевым для британского народа ценностям, он с большой вероятностью вызовет симпатию своей аудитории.

2.1.2 Экспрессивы (интенсификаторы)

В своей речи Борис Джонсон использует значительное количество экспрессивов; из 159 зафиксированных в анализируемых текстах проявлений эмотивности 69 из них являются экспрессивами. Следовательно, в своей речи Борис Джонсон стремится не только воззвать к чувствам своей аудитории, но и выразить свое собственное отношение к описываемым событиям.

Приблизительно половина представленных в речи Бориса Джонсона экспрессивов является интенсификаторами (31 из 69). Наиболее часто встречающиеся в речи Бориса Джонсона интенсификаторы - *very, absolutely, brilliantly, incredibly*; более того, он часто сочетает несколько из них или использует повтор одного из них, чтобы еще больше усилить эффект. Определения, данные словарем, таковы:

- *Very* – в большой степени ИЛИ на самом деле
- *Absolutely* – предельно, совершенно ИЛИ без каких-либо ограничений

- Brilliantly – очень ярко ИЛИ поразительно, исключительно (с положительным значением) ИЛИ великолепно (более свойственно британскому английскому)

- Incredibly – невероятно ИЛИ чрезвычайно⁸⁷

Подобные интенсификаторы, будучи экспрессивами, позволяют говорящему, с одной стороны, адекватно продемонстрировать свое эмоциональное состояние, а с другой – свое небезразличное отношение к сообщению, а кроме того, как любые эмотивы, они также направлены на вызов эмоциональной реакции аудитории.

Если мы посмотрим на семантику перечисленных интенсификаторов, то мы увидим, что она исключительно позитивна. Несмотря на то, что в английском языке есть подобные интенсификаторы с более негативной семантикой, но тем же значением (*dreadfully, tremendously, insanely*), и несмотря на то, что в семантической структуре интенсификаторов английского языка преобладает отрицательная оценка⁸⁸, Борис Джонсон избегает употребления их в речи, чтобы не вызывать у слушателей подсознательных негативных ассоциаций.

Если проанализировать контекст, в котором чаще всего употребляются интенсификаторы, то можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев Борис Джонсон употребляет их в отношении своей страны: ее политики, ее настоящего и будущего, ее служб (NHS и кабинет министров). В исключительных случаях, говоря об особо важных политических моментах (например, о количестве женщин на госслужбе), он употребляет больше одного интенсификатора (*we're very, very, very proud of that*). Учитывая, что в большинстве случаев в его речи они употребляются в сочетании с оценочными словами также положительного значения (*very well done, very bright future, incredibly smoothly*) или со словами, демонстрирующими личное

---

⁸⁷ Здесь и далее: все определения взяты из тезауруса Merriam-Webster [Электронный ресурс] (Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>) и переведены автором

⁸⁸ Берестнев Г. И., Васильева И. Б., Эмотивные интенсификаторы английского и русского языка: от типологии номинаций к когнитивным установкам. С. 28.

отношение (we're very proud, I absolutely do), также по большей части выражающими позитивное отношение к ситуации, можно сделать вывод, что Борис Джонсон демонстрирует свою полную эмоциональную вовлеченность в разговор и небезразличие к предмету, о котором идет речь. Подобная стратегия призвана продемонстрировать публике, что Борис Джонсон воспринимает свою работу не просто как работу, но как что-то, касающееся его лично и глубоко его тревожащее.

2.1.3 Экспрессивы (прилагательные)

В речи Бориса Джонсона в большом количестве можно заметить описательные прилагательные, которые зачастую семантически связаны с концептом большого размера (huge, great, large) или положительной оценки (fantastic, great, wonderful). Прилагательные встречаются в различных контекстах: при описании политической ситуации (большинство случаев), при описании себя, при описании других людей – в случае рассматриваемых интервью – при описании Уинстона Черчилля, что вновь подтверждает желание Бориса Джонсона следовать правилам построения политического дискурса в Британии – уважительное отношение к достойным представителям нации является одной из значимых черт британского политического дискурса. Большое количество прилагательных встречается преимущественно в контексте с позитивным значением, например, при описании каких-то политических успехов (fantastic news for the country) или личных заслуг (bicycle [...] gives me incredible speed). С их помощью Борис Джонсон выражает свою субъективную эмоцию, а также «призывает» аудиторию разделить его эмоции – вкупе с положительным контекстом его высказывания часто создают ощущение того, что происходит что-то значительное и очень хорошее, хотя на самом деле речь может идти о чем-то не настолько значимом.

Примечательно, что прилагательные с отрицательным значением в своей речи Борис Джонсон использует в тех случаях, когда речь идет о чем-то, что не имеет к нему прямого отношения; так, например, он говорит «this is

going to be a very difficult time», после чего сразу же делает ссылку на то, что следовал желанию людей: «what we've got, basically, is a situation in which the people voted for leaving the EU in the greatest expression of popular will»; следовательно, вышеупомянутые «difficult times» не являются его прямой виной.

Следовательно, употребляя в своей речи большое количество подобных прилагательных, Борис Джонсон, во-первых, демонстрирует свое личное отношение, зачастую восторженное, во-вторых, несколько преувеличивает положительные моменты того, о чем ведется разговор, привлекая и задерживая внимание публики на положительных моментах своих высказываний. Кроме того, употребляя прилагательные с отрицательным значением, он зачастую старается абстрагироваться от сказанного, в отличие от случаев употребления прилагательных с позитивным значением.

2.1.4 Перформативы

В проанализированных речах Бориса Джонсона было зафиксировано 12 перформативов. Самым часто использованным был перформатив «think».

Как было отмечено выше, перформативы снижают категоричность высказывания, сглаживают его резкость; в политическом дискурсе перформативы часто используются именно с этой целью, поскольку это позволяет избежать ошибочных высказываний и возможной впоследствии критики, а также позволяет занять промежуточную, умеренную позицию: говоря «я думаю», Борис Джонсон подчеркивает, что сказанное – лишь его мнение, которое не является объективной истиной. Так, например, заявлением «I think the best way to get things done is to not worry about how you're going to come over» Борис Джонсон, хотя и выражает свою позицию, также дает понять, что другие мнения имеют право на существование. Избегание категоричности и смягчение резкости высказываний является характерным не только для британского политического дискурса, но и для британской речи в целом – британцы с неприязнью относятся к прямолинейной критике, резкому выражению собственного мнения,

непоколебимой уверенности в своей правоте. Следовательно, смягчая свои высказывания, Борис Джонсон старается избежать неприятия и недовольства со стороны своей аудитории, которое могла бы вызвать нехарактерная для британской речи прямота.

2.1.5 Тропы

В трех проанализированных речах было выявлено 22 тропа; большую часть из них составили метафоры.

Некоторые тропы в речи Бориса Джонсона призваны создать образ в головах слушателей, выгодный самому политику. Так, например, метафора «directly enlisted» в контексте речи на тему COVID-19 создает для слушателей образ армии, образ общего врага, справиться с которым можно лишь общими силами, если вся страна выйдет на эту метафорическую «войну» - именно такой образ Борису Джонсону создать было выгодно, поскольку очень вероятно, что он вызовет серьезный эмоциональный отклик у аудитории. Кроме того, когда Борису Джонсону был задан вопрос о журналистике, он ответил метафорически: «it was too easy to knock people, to beat them up» с оттенком недовольства. Используя эти метафоры, он создал достаточно агрессивный образ и выразил свое личное неприязненное отношение к этой стороне журналистики, что гарантированно должно вызвать эмоциональную реакцию слушателей.

Подобным образом работает и сравнение «like the medieval guilds to the king», примененное в контексте Королевской казны и противостоящего ей Парламента – Борис Джонсон говорит о том, что, как средневековые гильдии, представляющие народ, могли противостоять королю, так и они, современный Парламент, могут отстоять свои права у монархии. Апеллируя к истории государства и к важному для его аудитории концепту монархии, Борис Джонсон вновь стремится вызвать эмоциональную реакцию.

Множество метафор в проанализированных речах приходится на описание Уинстона Черчилля («phenomenal workhorse», «fueled by brandy and cigars», «a tornado of energy and intellectual accomplishment»). Используя

метафоры для описания значимой исторической фигуры, Борис Джонсон демонстрирует свое собственное эмоциональное отношение к описываемой личности; простого описания было бы недостаточно, чтобы отразить всю палитру эмоций, которые вызывает у политика его исторический предшественник, поэтому, чтобы яснее выразить свои чувства, Борис Джонсон прибегает к образным сравнениям – и, разумеется, это также находит чувственный отклик у аудитории, поскольку, как уже было отмечено выше, уважение и восхищение значимыми историческими личностями широко приветствуется в британской культуре, в особенности – в политическом дискурсе.

Одна из метафор, зафиксированных в рассмотренных речах, является частью юмористического высказывания: на вопрос о том, каким начальником Борис Джонсон считает себя, он отвечает: «I believe in walking around with the morale pump. I walk around and say, “Folks, morale pump coming round. I’m about to apply the nozzle. And then I make pumping noises.”» Описывая себя как «насос для морали» (перевод автора), Борис Джонсон иронизирует над собой и смеется над своей манерой вовлекать подчиненных в разговоры; благодаря этому юмористическому высказыванию он сокращает дистанцию между собой и аудиторией, показывая, что он ничем не отличается от них, что над ним тоже можно смеяться. Кроме того, сразу же за этим высказыванием следует метафора «I let people shoot the breeze», которая лишь усиливает эмотивный эффект предыдущего высказывания, создавая ощущение легкости и раскованности.

Таким образом, тропы в речи Бориса Джонсона выполняют множество задач: они создают речевые образы, призванные вызвать эмоциональную реакцию у людей, они выражают личное отношение политика к той или иной ситуации, а в некоторых случаях, например, в юмористическом контексте, способствуют сокращению дистанции между ним и аудиторией.

2.1.6 Повторы

В речи Бориса Джонсона было зафиксировано значительное количество разнообразных повторов – 35 случаев.

Эмотивная функция повторов связана с их способностью передавать богатую гамму субъективно-модально-оценочных значений, выражающих субъективное отношение автора к высказываемому, а также с их способностью акцентировать внимание на определенном моменте речи. Борис Джонсон активно пользуется этим приемом: лексемы, которые он повторяет чаще всего – ранее упомянутые интенсификаторы, качественные прилагательные, а также прилагательные в сравнительной степени. Как и в предыдущих пунктах, Борис Джонсон старается сохранить общее позитивное настроение его речи, а потому с помощью лексических повторов акцентирует внимание аудитории на положительных моментах его речи; так, говоря о Брексите, он говорит «good chance [...] a good chance of getting a deal», заостряя внимание на слове «хороший», желая, чтобы аудитория точно обратила внимание на эту часть высказывания.

Помимо этого, он употребляет один и тот же «лозунг» - «get Brexit done»; именно в такой форме он повторил его восемь раз в течение одного интервью, снова и снова привлекая внимание слушателей к этому предложению. Определение термина «лозунг» звучит следующим образом: «Призыв, в краткой форме выражающий руководящую идею, задачу или политические требования»⁸⁹. Назначение лозунга сводится к воздействию его на слушателя, чаще всего – к побуждению его к тому или иному действию⁹⁰.

Чаще всего лозунги обладают ярко выраженной идеологической нагрузкой, призывая слушателя к совершению действий, направленных на достижение того, о чем, собственно, заявляет лозунг; повторяя этот лозунг снова и снова, Борис Джонсон постепенно позволяет аудитории привыкнуть к

---

⁸⁹ Малый Академический словарь (под редакцией А. П. Евгеньевой). Москва, 1999.

⁹⁰ Ваулина С. С., Кукса И. Ю. Лингвистические стратегии реализации побудительной модальности в политическом лозунге и рекламном слогане // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. № 2. С. 65.

этой мысли, запомнить ее. В сочетании с акцентом на позитивных моментах речи создается общее позитивное настроение, и постоянное употребление данного лозунга в этом позитивном контексте пробуждает у слушателя симпатию, уверенность и желание следовать ему.

Следовательно, употребление лексических повторов позволяет Борису Джонсону поддерживать общее положительное настроение своей речи и акцентировать внимание публики на приятных моментах, а также расположить слушателей к совершению того, на чем он делает акцент – например, на претворении Брекзита в жизнь.

2.1.7 Ассоциативы

В проанализированных речах Бориса Джонсона было выявлено 22 ассоциатива.

Подавляющее большинство из них (21) несут позитивное значение: это слова «lives», «hope», «unity», «integrity», «whole», «entire», «friends» - слова, призванные вызвать у слушателей приятные ассоциации, ощущение единства, целостности, в какой-то мере семейственности. Многие из употребленных Борисом Джонсоном ассоциативов призваны смягчить ситуацию с Брекзитом, который являлся животрепещущей темой на момент интервью – чтобы сгладить пугающий концепт «разрыва», политик использует слова со значением «единения» и «целостности», а Евросоюз называет «друзьями и партнерами», снова и снова убеждая аудиторию в том, что «отделение» от Евросоюза не приведет к непоправимому и болезненному «разрыву» или «распаду». Борис Джонсон всячески оберегает слушателей от негативных ассоциаций и эмоциональных реакций, употребляя лишь слова с позитивными коннотациями.

Примечательно то, что, употребив единственный ассоциатив с негативным значением – «die» - Борис Джонсон немедленно употребляет противоположные ему по значению ассоциативы «vital» и «lives», таким образом сглаживая возникшие у аудитории отрицательные эмоции.

Следовательно, Борис Джонсон употребляет ассоциативы в своей речи с целью поддержания общего позитивного настроения в речи, а также для того, чтобы вызвать в сознании аудитории позитивные коннотации и не допустить появления отрицательной эмоциональной реакции.

2.1.8 Местоимения

В рассматриваемых речах было выявлено 61 местоимение; 32 из них – местоимение I, 27 – местоимение we, 2 – местоимение he.

Итак, Борис Джонсон свободно использует личные местоимения; это указывает на то, что он вовсе не стремится абстрагироваться от происходящих событий – напротив, он с готовностью выражает свое мнение, хотя и смягчает его использованием перформативов, он берет на себя ответственность за происходящее и выражает свою собственную, личную вовлеченность в обсуждаемые события: так, он лично заверяет британцев в том, что ограничения из-за пандемии COVID-19 будут находиться под постоянным наблюдением (And I can assure you that we will keep these restrictions under constant review) – он не стремится избежать личной вовлеченности в государственные дела.

Кроме того, он часто использует местоимение we в значении «парламент, кабинет министров, власть», не стараясь обезличить органы власти; так, в речи о пандемии Борис Джонсон говорит: «We will look again in three weeks, and relax them if the evidence shows we are able to» - он берет на себя и на свой кабинет министров ответственность за принятие этого решения вместо того, чтобы сформулировать это как «The Parliament will look again in three weeks», что прозвучало бы гораздо более обезличенно.

Другое значение, в котором Борис Джонсон неоднократно употребляет местоимение we – «народ, страна». Так, в речи о COVID-19 он говорит: «We are accelerating our search for treatments. We are pioneering work on a vaccine. And we are buying millions of testing kits»; we в этом контексте обозначает Великобританию и британский народ. Борис Джонсон причисляет себя к народу и не ставит власть выше него или просто отдельно, что опять же

сокращает дистанцию между народом и властью, что характерно для Великобритании. Чтобы усилить эффект, он лично (I want to thank everyone) приносит благодарность всем, кто борется с пандемией, что тоже сокращает разрыв между властью и людьми.

Таким образом, использование Борисом Джонсоном личных местоимений показывает его личную ответственность и вовлеченность в государственные дела и действует как способ сократить дистанцию между людьми и аппаратом власти.

2.1.9 Волеизъявление

В своей работе С.Ю. Апресян говорит: «В очень многих случаях в основе состояний, действий, эмоций, высказываний человека лежат причины и мотивы, так или иначе связанные с его желаниями»⁹¹. Эта мысль доказывает связь эмоциональности с желаниями человека. Также несомненно: то, чего хочет человек, будет вызывать у него положительные эмоции и в общем сильную эмоциональную реакцию; то, к чему он относится нейтрально, не породит никакой реакции, а то, чего он активно не хочет, вызовет отрицательные эмоции. Следовательно, лексику, описывающую желания и потребности человека, можно также в определённой мере считать эмотивной.

В проанализированных речах Бориса Джонсона было зафиксировано 7 проявлений волеизъявления в конструкции «I want to/I don't want to», что, как и предыдущий пункт, доказывает его желание продемонстрировать свою личную заинтересованность в разговоре. Он не старается держаться нейтрально и вести разговор от лица властей даже в официальных интервью; он активно демонстрирует свою собственную личность, со своими собственными желаниями и опасениями. Такая личностная вовлеченность, несомненно, должна вызвать большую эмоциональную реакцию у аудитории,

---

⁹¹ Апресян Ю. Д. Хотеть и его синонимы: заметки о словах // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова). Москва, 1995а. С. 16–33.

нежели вызвал бы обезличенный представитель политического аппарата, который избегал бы любых проявлений собственного мнения.

Таким образом, волеизъявление в речи Бориса Джонсона также направлено на демонстрацию личной заинтересованности.

Выводы по разделу 1

- 1) В своей речи Борис Джонсон использует самые различные виды эмотивов, например, экспрессивы и ассоциативы, а также различные тропы, местоимения, перформативы и волеизъявительную лексику.
- 2) Борис Джонсон в целом следует канонам построения британского политического дискурса – он смягчает свои заявления путем использования перформативов, делает ссылки на исторические фигуры, обильно использует метафоры и юмор.
- 3) Эмотивы в его речи во многом направлены на выражение личной заинтересованности и сокращение дистанции между властью и народом.

2.2 Анализ речевых особенностей Дональда Трампа

Список выявленных в речи Дональда Трампа эмотивных средств приведен в Приложении 2.

2.2.1. Обращение к аудитории

В проанализированных речах было зафиксировано обращение «my fellow Americans».

Если рассмотреть словарное значение слова fellow, то первым значением является «товарищ, коллега»; Дональд Трамп обращается к своей аудитории не как к подчиненным, но как к равным себе по статусу и положению. Это отношение подтверждает второе определение слова fellow: «равный по рангу, власти или природе»; Дональд Трамп показывает, что он, хотя и занимает на данный момент более высокое положение, на самом деле ничем от них не отличается, потому что избрал его именно народ, а не какая-то высшая сила, и у американцев есть право и возможность лишить его этой власти.

Кроме того, слово fellow также имеет значение «член группы людей с такими же характеристиками»; это значение также помогает Дональду Трампу дать аудитории понять, что он является таким же представителем американской нации, как и все те, кто его слушает, к кому он обращается. Используя это обращение, он старается показать, что стоит наравне со всеми остальными американцами и нисколько не ставит себя выше них; в этом обращении проявляется ключевая для американского политического дискурса тема равенства.

Таким образом, используя обращение «my fellow Americans», Дональд Трамп делает упор на важной для американцев теме всеобщего равенства – он показывает, что считает их равными себе и ничем не отличается от них.

2.2.2 Экспрессивы (интенсификаторы)

В своей речи Дональд Трамп использует колоссальное количество экспрессивов – в проанализированных речах было выделено 92 случая использования. 34 из них являются интенсификаторами.

Интенсификаторы, которые Дональд Трамп употребляет в своей речи, следующие:

- very (употребляется чаще всего, 23 вхождения) – в высокой степени ИЛИ на самом деле
- significantly – в значительной степени
- entirely – полностью
- totally – в полной мере
- really – на самом деле ИЛИ в действительности.

Дональд Трамп избегает использования интенсификаторов с негативными коннотациями, таких, как *dismally* или *horrendously*, чтобы избежать создания у аудитории гнетущего настроения; вместо этого он использует нейтральные интенсификаторы, чтобы выделить определенные, значимые моменты своей речи – так, говоря о пандемии COVID-19, Дональд Трамп говорит «*the risk is very, very low*». Используя интенсификатор с повтором, он особенно заостряет внимание на этом моменте, успокаивая свою аудиторию своей полной уверенностью, он использует обе функции эмотивов – как выражение своих эмоций, так и призыв собеседника к разделению этих эмоций.

Подобным же образом он использует интенсификатор *totally* в контексте армии: «*I took over a military that was totally depleted*» - он делает эмоциональный акцент на том, насколько катастрофическим было состояние армии, она была не просто «ослабленной», а «полностью истощенной»; этим Дональд Трамп подчеркивает сложность своей задачи в глазах аудитории.

Таким образом, Дональд Трамп применяет экспрессивы, чтобы сделать эмоциональный акцент на определенных высказываниях и выразить свое личное эмоциональное отношение; избегая интенсификаторов, производных от слов с негативным значением, он избегает общего негативного настроения в своей речи.

2.2.3 Экспрессивы

В проанализированных речах Дональда Трампа было зафиксировано 58 прилагательных; наиболее часто встречающееся среди них – прилагательное *great* (12 случаев употребления).

Если рассмотреть значение слова *great*, можно увидеть следующие значения:

- большой (по размеру);
- известный, обладающий властью и силой или важный;
- экстремальный
- очень хороший
- очень плохой (в определенном контексте) (ex. Oh, great! That's exactly what I needed!)

подавляющее большинство значений весьма подходит под общую организацию политического дискурса в США – для него свойственно делать упор на величие Америки, ее размер и ее значимость; неудивительно, что Дональд Трамп использует именно это прилагательное чаще всего. В сочетании с положительным контекстом это создает правильный эмоциональный фон речи: «we are responding with great speed and professionalism» - это предложение должно вызвать у аудитории эмоциональный отклик, пробудить гордость и удовлетворение. Другие прилагательные, которые использует Дональд Трамп, также отличаются масштабностью: в его речах были зафиксированы такие прилагательные, как *unforeseen*, *unprecedented*, *critical* – прилагательные, в значении которых есть сема «невиданный, первый в своем роде».

Подкрепляя эту идею, Дональд Трамп в большом количестве использует прилагательные в превосходной степени: так, в речи про пандемию он говорит: «We have the best economy, the most advanced healthcare, and the most talented doctors, scientists, and researchers anywhere in the world», делая важный для американской аудитории акцент на том, что

американская нация самая лучшая во всех отношениях, проявляя патриотизм, необходимый для того, чтобы завоевать доверие американского народа.

Нельзя не упомянуть известный лозунг Дональда Трампа «Make America great again!», который использует тот же прием вызова эмоциональной реакции у публики.

Таким образом, обильно используя прилагательные со значением «большой, значимый, беспрецедентный», Дональд Трамп вызывает эмоциональный отклик у аудитории, поскольку идея величия Америки крайне важна для американского народа.

2.2.4 Противопоставление

В проанализированных речах было зафиксировано 12 противопоставлений. Чаще всего противопоставляются кабинет Трампа, его политика, решения, законопроекты – и политика Барака Обамы, бывшего президентом до Дональда Трампа.

В выявленных противопоставлениях Дональд Трамп стремится выставить все, что связано с его предшественником, в невыгодном свете, а себя и свои заслуги по сравнению с ним выдвинуть на передний план – так, он говорит «we've managed it much better than they managed it» в отношении Obamacare, системы здравоохранения, созданной кабинетом Барака Обамы. Подобным же способом Дональд Трамп отзывается о сделке Барака Обамы с Ираном: «And that was not a time to make the deal, the deal that President Obama made. That was a horrible deal. So I terminated that deal». Примечательно, что во втором случае Дональд Трамп использует прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой, horrible, говоря о своем предшественнике; очевидно, что это слово вызовет у слушателей негативную эмоциональную реакцию, а в контексте разговора о Бараке Обаме эта негативная реакция будет связана и с ним.

Кроме того, Дональд Трамп противопоставляет Америку и весь остальной мир: он говорит «United States takes care of the world, and the world doesn't take care of the world» - он противопоставляет Соединенные Штаты

остальной части планеты, вновь создавая для Америки исключительную, уникальную позицию. Эмотивный эффект усиливается ассоциативом «сage»; Америка здесь выступает в качестве того единственного защитника и спасителя всего мира, готового позаботиться о нем, что, несомненно, импонирует американской аудитории.

А) Противопоставление местоимений we/I - they

В речи Дональда Трампа довольно часто встречается противопоставление местоимения первого лица множественного или единственного числа (we/I) и местоимения третьего лица множественного числа (they). Используя это противопоставление, Дональд Трамп привносит в свою речь идею «свой-чужой», где чужой, несомненно, будет вызывать негативные эмоции.

«Чужим» в речи Дональда несколько раз оказался вышеупомянутый Барак Обама – например, в разговоре об армии Дональд Трамп говорит «They doubled the debt on nonsense». Эмотивный эффект усиливается словом nonsense, словом с высокой эмотивной нагрузкой; выражая свое презрительное мнение к предшественнику и противопоставляя его себе, Дональд Трамп, несомненно, добивается такой же реакции от аудитории.

В некоторых случаях Дональд Трамп противопоставляет «чужим» непосредственно себя; так, в разговоре о ветеранах он говорит «And nobody could get choice. John McCain couldn't get it. Nobody could get it. They tried for years. They couldn't get it. I got choice»; он усиливает эмоциональное впечатление повтором, увеличивая эмоциональную нагрузку своих слов, вызывая у слушателей положительную эмоциональную реакцию в адрес своей персоны, поскольку противопоставлением было обращено внимание на исключительность Дональда Трампа.

Таким образом, противопоставление играет большую роль в речи Дональда Трампа; оно используется для вызова положительной реакции в свой адрес и отрицательной – в адрес тех, кто противопоставлен Трампу, его кабинету или Америке.

2.2.5 Повторы

В проанализированных речах Дональда Трампа было выявлено 28 случаев повторов; в некоторых случаях повтор одного и того же слова или части предложения был многократным.

Дональд Трамп использует повтор, чтобы акцентировать внимание на конкретном слове, предложении или явлении, а следовательно, выделить его важность и вызвать у аудитории эмоциональную реакцию в адрес повторяемого слова: так, например, в разговоре о Ближнем Востоке он несколько раз повторяет «we shouldn't have been there», акцентируя внимание слушателей на этой мысли, закрепляя в их сознании тот факт, что он не хочет быть причастным к этим событиям, что было очень важным для создания его политического образа.

Кроме того, он часто повторяет экспрессивы – интенсификаторы (very, very happy) и оценочные прилагательные (The Prime Minister of U.K., the Queen of England — we had a great time. We had a great time); эти слова, сами по себе несущие эмотивную нагрузку, становятся еще более эмотивно значимыми, повторенные несколько раз.

Местоимения в речи Дональда Трампа также часто повторяются по несколько раз – чаще всего это местоимения первого лица (I would view it differently. I would view the Iran situation differently. I think that things could have happened [...]); он заостряет внимание на том или ином местоимении, в какой-то степени, хотя и неявно, противопоставляя себя и свой кабинет «чужим», либо акцентируя внимание, как в приведенном выше примере, на том, что то или иное событие было его личной инициативой или желанием – такое поведение обычно имеет положительный эффект на восприятие американской публикой говорящего, поскольку для Соединенных Штатов важна идея сильного лидера, достойного управлять этой страной.

Таким образом, повторы, зафиксированные в речи Дональда Трампа, помогают ему акцентировать внимание на определенных моментах своей

речи, выразить свое отношение к тем моментам, что он считает особенно важными, и увеличить их эмотивную нагрузку.

2.2.6 Местоимения

В речи Дональда Трампа было зафиксировано 53 случая употребления местоимения I, 27 случаев употребления местоимения we и 13 случаев употребления местоимения they.

В своей речи Дональд Трамп активно говорит от своего лица, выражая свое мнение, свою инициативу и свои желания; он не старается абстрагироваться от происходящего – напротив, активно выражая свое мнение по поводу проводимой в стране политики и серьезных вопросов, он напрямую и намеренно связывает с себя с политикой страны, признает себя ее лидером и ответственным лицом. Как было подчёркнуто ранее, это создает образ сильного, инициативного лидера, столь важный для американской нации; это, несомненно, вызывает позитивный эмоциональный отклик у американской аудитории.

Кроме того, используя местоимение we, Дональд Трамп зачастую ассоциирует себя и свой кабинет со всей страной, говоря от ее лица: «We're close to being very, very strong», «We have beautiful new F-35s» - таким образом он ставит себя и страну на один уровень, причисляет себя к ним, показывает, что не только представители политической системы, но и все американские граждане становятся сильнее вместе с ним, вместе с его решениями – концепт демократии критично важен для американского народа, поэтому подобное использование языковых средств с большой вероятностью должно вызвать позитивный эмоциональный отклик.

Таким образом, использование разного рода местоимений имеет большую роль в создании эмоционального фона речи Дональда Трампа.

2.2.7 Тропы

В проанализированных речах было зафиксировано 10 случаев употребления тропов: среди них – метафоры, сравнения, гиперболы и олицетворения.

Для речи Дональда Трампа характерно использование превосходных степеней прилагательных, использование большого количества интенсификаторов и повторов с целью повышения общего уровня эмотивности речи и создания правильного образа своей фигуры на политической арене – как свойственно американской нации, он делает упор на размер, величие, уникальность страны. Чтобы сделать еще больший акцент на этой идее, Дональд Трамп использует гиперболы: так, например, он говорит «Everything's made in the USA», после чего добавляет «and it's great» - используя эту гиперболу, он апеллирует к чувствам слушателей, к их патриотизму, призывая к гордости за страну, в которой производится буквально все.

Кроме того, Дональд Трамп использует олицетворения – в проанализированных речах было зафиксировано олицетворение Америки и мира во фразе «United States takes care of the world, and the world doesn't take care of the world»; Америка в этом олицетворении предстает заботливым, разумным существом, единственным, способным позаботиться о неразумном мире вокруг, что, конечно, вновь акцентирует внимание на уникальной роли Америки в этом мире и вызывает соответствующую эмоциональную реакцию у американской аудитории.

Также было зафиксировано окказиональное использование метафор и сравнений. Интересно заметить, что при общей позитивности речи эти метафоры и сравнения зачастую имели негативную эмоциональную окраску, поскольку были обращены не в адрес самого Дональда Трампа или его кабинета: так, он говорит, что дома, построенные Бараком Обамой, похожи на «тюремные камеры» (jail cells), что, несомненно, вызвало у слушателей соответствующую негативную эмоциональную реакцию. Если говорить о метафорах, то, говоря об Иране, он употребляет метафору «nation of terror», что, разумеется, создало в головах людей соответствующий эмоциональный образ. Однако следует заметить, что, судя по небольшому количеству

выявленных сравнений и метафор, они не являются одним из основных средств создания эмоционального фона в речи Дональда Трампа.

Таким образом, тропы являются одним из способов создания необходимого эмоционального тона в речи Дональда Трампа: используя гиперболы, он акцентирует внимание на важной для американской нации идее величия и уникальности; для этого же он использует олицетворения. Кроме того, метафоры и сравнения также могут быть окказионально использованы для выражения эмоционального отношения и получения от публики эмоциональной реакции в отношении того или иного события.

2.2.8 Ассоциативы

В проанализированных речах было зафиксировано 19 ассоциативов – как с положительным, так и с отрицательным значением.

Были зафиксированы следующие ассоциативы с положительным значением: «unify», «family», «rise», «compassion», «love» - все они были использованы в отношении американцев и Америки; используя ассоциативы с положительным, позитивно эмоционально заряженным значением в контексте Америки, Дональд Трамп создает определенные эмоциональные ассоциации, которые, несомненно, воспринимаются американской аудиторией положительно. Это вновь подтверждает идею о том, что для американской нации важна апелляция к идее патриотизма; вновь и вновь делая эмоциональный упор на любовь к стране, Дональд Трамп, несомненно, получает положительный эмоциональный отклик от аудитории.

Кроме того, в конце своего обращения Дональд Трамп говорит «God bless you and God bless America!»; слова «God» и «bless», являясь ассоциативами, также являются особенно важными концептами для американской культуры; заканчивая ими свою речь, Дональд Трамп, несомненно, намеренно апеллирует к чувствам большинства американцев, провоцируя положительную эмоциональную реакцию.

Ассоциативы с негативным значением – «failed», «disaster», «nonsense» - были использованы в контексте разговора о наследии Барака Обамы

(Obamacare has been a disaster) и о Евросоюзе (the European Union failed). Как и в случае с противопоставлением we/they, Дональд Трамп создает эмоциональное противопоставление, используя слова с положительными ассоциациями в одном контексте со своей личностью и своей политикой, а слова с негативной эмоциональной окраской – в контексте разговора о своих политических противниках.

Таким образом, ассоциативы играют важную роль в создании эмоционального фона речи Дональда Трампа – используя слова с положительной эмоциональной окраской в адрес своей политики и своей персоны, а слова с негативной окраской – в адрес своих конкурентов и противников, Дональд Трамп создает эмоциональное противопоставление, создающее нужный эмоциональный настрой у аудитории.

2.2.9 Перформативы

В своей речи Дональд Трамп окказионально использует перформативы и ассоциативы – в проанализированных речах было зафиксировано четыре случая употребления перформативов и четыре случая употребления ассоциативов.

Единственный перформатив, используемый Дональдом Трампом в проанализированных речах – «I think»; можно заключить, что для него не столь важно смягчение выражения своего мнения, судя по малому количеству и малой вариативности используемых в речи перформативов.

Выводы по разделу 2

- 1) В своей речи Дональд Трамп использует большое количество эмотивных средств: среди них преобладают повторы, противопоставления, интенсификаторы, ассоциативы и экспрессивы.
- 2) Дональд Трамп в целом следует американским канонам построения политического дискурса: он постоянно апеллирует к идее величия и уникальности Америки и важности ее роли в современном мире, а также в своей речи создает для себя образ сильного, волевого лидера.
- 3) В своей речи Дональд Трамп стремится создать противопоставление «мы - они»; кроме того, он акцентирует внимание на важности своего мнения и личных решений и идей и не стремится абстрагироваться от политической ситуации.

2.3 Сравнительный анализ

Ниже приведены диаграммы с количественным соотношением выявленных в речах Бориса Джонсона и Дональда Трампа эмотивных средств.

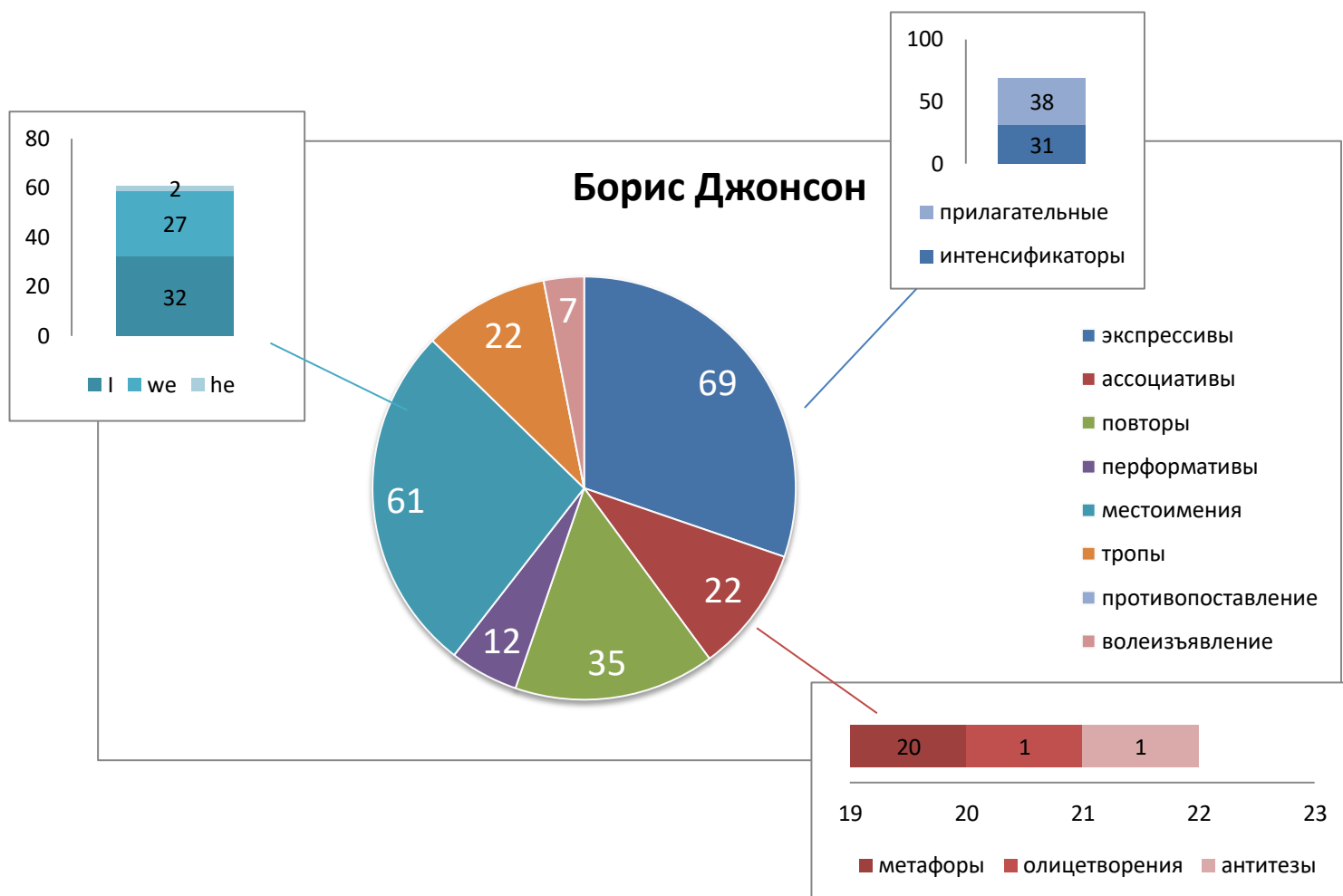

Диаграмма 1. Эмотивные средства в речи Бориса Джонсона

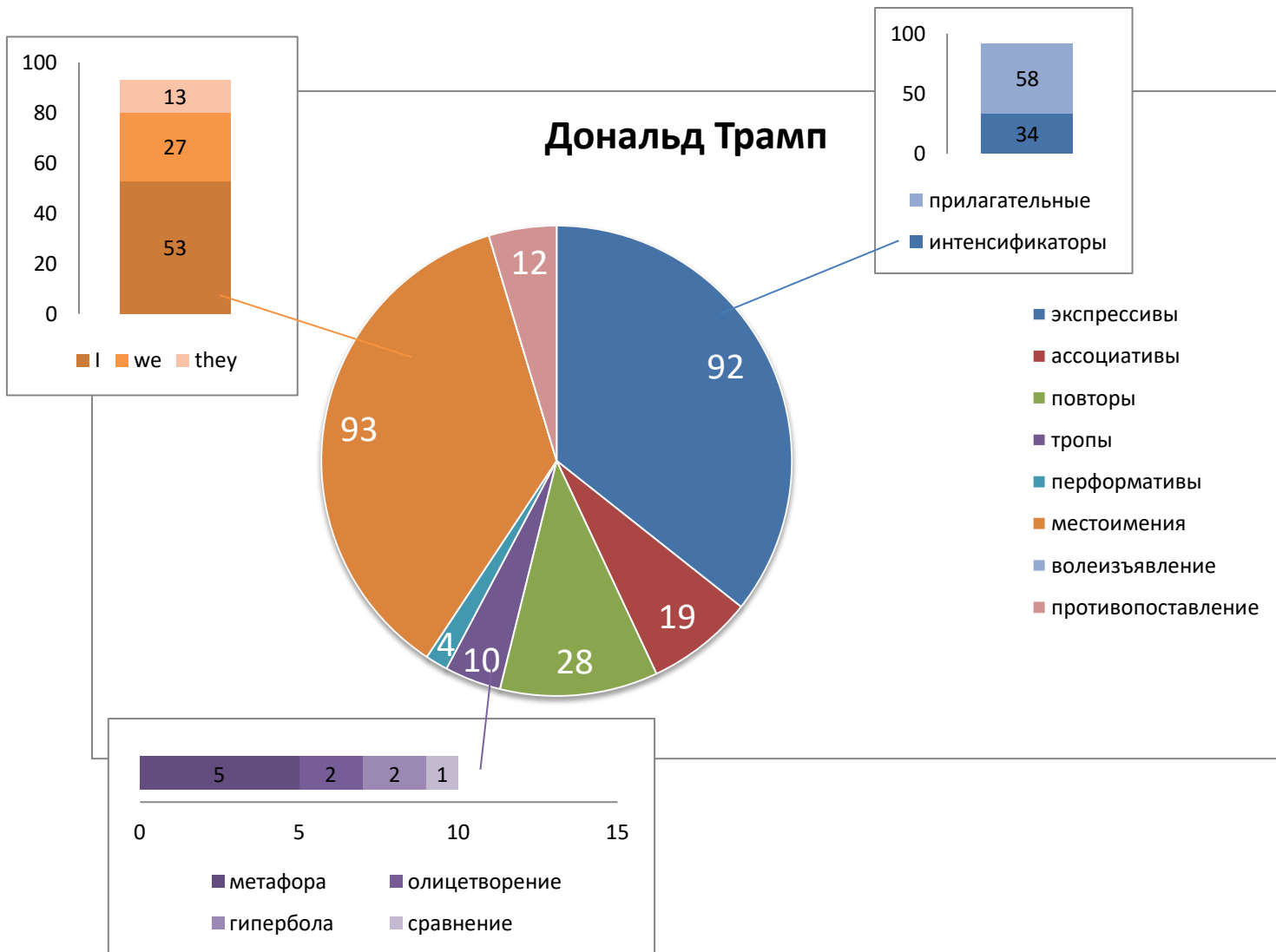

Диаграмма 2. Эмотивные средства в речи Дональда Трампа

Результатом проведенного анализа стал приведенный ниже список сходств и различий в употреблении эмотивных средств в британском и американском политическом дискурсе.

№	Сходства	Различия	
		Британия	Америка
1.	Высокая эмотивная нагрузка	При обращении апелляция к семейственности, традициям, родственности	При обращении апелляция к равенству, демократии
2.	Общая позитивность речи, использование малого количества слов с негативным эмоциональным окрасом	Высокое количество перформативов для смягчения выражения собственного мнения	Малое количество перформативов, уверенность в выражении собственного мнения
3.	Высокое количество лексических повторов	При использовании местоимений концентрация на себе, отсутствие противопоставления с другими	Постоянное противопоставление I(we)/they с целью создания эмоционального противопоставления
4.	Использование большого количества экспрессивов, в частности – интенсификаторов и прилагательных	Большое количество метафор в речи, образность	Сравнительно малое количество тропов в целом
5.	Использование личных	Отсутствует идея	Акцент на

	местоимений для акцентирования внимания на выражении личного отношения говорящего	противопоставления, следовательно - и эмотивные средства, которые могли бы ее выразить	противопоставлении себя и своих противников, Америки и остального мира
6.	Ассоциативы с положительным значением в отношении себя, своей политики и своей страны	Сравнительно частое волеизъявление говорящего	Отсутствие волеизъявления
7.	Апелляция к эмоциональным концептам, важным для аудитории	Апелляция к истории, важным историческим фигурам, идее семейственности и традиций	Апелляция к идеям равенства, демократии, особой роли Америки в мире, к идее Бога

Приведенная выше таблица показывает, что, хотя во многом политические дискурсы Великобритании и США схожи, между ними есть множество различий, несмотря на то, что обе эти страны – англоговорящие и имеют множество исторических и культурных связей. Эти различия обусловлены различиями в менталитетах народов этих двух стран, в моральных ценностях, которые люди ставят превыше всего, в том, каким люди видят достойного главу политического аппарата; принимая во внимание эти различия, Борис Джонсон и Дональд Трамп апеллируют к разным эмоциональным концептам, подстраиваясь каждый под свою аудиторию.

Выводы по главе 2

- 1) Существуют сходства и различия в стратегиях употребления эмотивных средств главами Великобритании и США; эти различия обусловлены различиями менталитетов, культур, норм вежливости
- 2) Для британского политического дискурса, как было показано на примере речи Бориса Джонсона, характерно использование различных эмотивных средств для создания определенного эмотивного фона в речи. Существуют определенные тенденции создания этого эмотивного фона, типичные для британского политического дискурса, и Борис Джонсон в целом следует им в своей речи.
- 3) В американском политическом дискурсе, как было рассмотрено на примере Дональда Трампа, также существуют определенные тенденции создания эмоционального фона, и Дональд Трамп также в целом придерживается их; для достижения большего эффекта он также использует различные средства эмотивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была предпринята попытка изучить существующие на данный момент теоретические положения, описывающие существование эмотивности в языке. В рамках коммуникативного подхода эмотивность рассматривается как средство выражения собственной эмоциональной реакции в адрес происходящего и получения ответной эмоциональной реакции собеседника. Важно заметить, что в рамках данной работы представляется верным разграничивать термины «эмотивность» и «экспрессивность», «эмоциональность», «образность» и «оценочность», поскольку, хотя они смежны и взаимосвязаны, за каждым из этих понятий стоит отдельное лингвистическое явление.

В ходе изучения теоретической базы по теме исследования было выявлено три главных категории эмотивной лексики: аффективы, коннотативы и лексика эмоций. Кроме того, было выявлено три статуса эмотивности: обязательная, факультативная и потенциальная эмотивность; последняя дает право говорить о том, что любое слово языка может в определенном контексте получить эмоциональную нагрузку. Кроме того, была выявлена важность эмотивности для формирования языковой личности человека. С помощью эмотивов человек формирует свое собственное, эмоциональное, пристрастное отношение к миру вокруг. Эмотивы, выбранные им, будут различаться в зависимости от его культуры, менталитета его страны, свойств его характера, особенностей сознания.

В процессе исследования был также сделан вывод о том, что эмотивность играет огромную роль для коммуникации; возможность эмотивной коммуникации определяет тот факт, что существуют определенные нормы употребления эмотивов в речи, хотя эти нормы различаются от культуры к культуре, что может привести к некоторым коммуникативным провалам. Сложность эмоциональной коммуникации заключается еще и в том, что эмоции не обязательно должны быть истинными; ложь является важнейшим средством эмоциональной

манипуляции, позволяющим вызывать необходимую говорящему эмоциональную реакцию у слушающего. Это является одним из важнейших лингвистических приемов, используемых медийными личностями, прежде всего – представителями политики.

В следующей части теоретической главы было изучено явление эмотивности и его функционирование конкретно в политическом дискурсе. Была рассмотрена иная классификация эмотивной лексики, применимая исключительно к эмотивам в политическом дискурсе. Согласно этой классификации, эмотивы делятся на номинативы, ассоциативы, экспрессивы и окказиональные эмотивы. Кроме того, важным эмотивным средством для формирования эмоционального фона политического дискурса являются тропы. Помимо этого, важную роль играют местоимения, интенсификаторы и ярлыки. Был также сделан вывод о том, что целью использования эмотивности в политическом дискурсе является формирование идеологического воздействия и отношения аудитории к тем или иным политическим ситуациям, лицам, происшествиям. Были описаны существующие на данный момент принципы написания политических текстов в Великобритании и США. Обнаружилось, что важными эмотивными средствами для политического дискурса Великобритании являются юмор, большое количество метафор, сдержанность в высказываниях (использование перформативов) и апелляция к культурно-историческим событиям и фигурам, а для США – патриотизм, акцент на силе и значимости Америки и американского народа, демократии и Боге.

В исследовательской главе был проведен подробный анализ интервью и обращений Бориса Джонсона и Дональда Трампа. В ходе исследования было обнаружено, что Борис Джонсон старается поддерживать в общем и целом позитивный тон разговора; выражая свое мнение и не стараясь абстрагироваться от обсуждаемого вопроса, он, тем не менее, смягчает свои высказывания, используя перформативы. В своей речи он использует сравнительно большое количество тропов, что повышает эмотивную

нагрузку его высказываний. Используя различные интенсификаторы и многократные повторы, он акцентирует внимание на ключевых моментах разговора и выражает свое эмоциональное отношение к ним. С той же целью он употребляет ассоциативы и экспрессивы. Кроме того, в ходе проведенного анализа было выявлено неоднократное обращение к концептам семейственности, историчности, традиционности – тем идеям, которые традиционно находят эмоциональный отклик у британского народа. В результате проведенного анализа был сделан вывод о том, что Борис Джонсон обильно использует эмотивные средства и в целом следует британским традициям построения политического дискурса.

Во время анализа интервью и обращений Дональда Трампа было обнаружено, что при формировании эмоционального фона его речи большое значение имеет противопоставление «мы»-«они», создаваемое при помощи неоднократного противопоставления местоимений «we (I)»-«they»; очень часто противопоставляется сам Дональд Трамп и Барак Обама, а также было обнаружено противопоставление «Америка»-«остальной мир». Кроме того, чтобы укрепить это противопоставление, эмотивы с негативным значением часто использовались в контексте с местоимением «они», тогда как эмотивы с положительным значением – в контексте с местоимением «мы»/«я». Чтобы сделать акцент на важных моментах своей речи, Дональд Трамп, как и Борис Джонсон, многократно использует интенсификаторы и повторы; самым часто употребляемым интенсификатором в его речи является слово «great». С этой же целью он использует ассоциативы и экспрессивы, стараясь, однако, поддерживать идею противопоставления на протяжении своей речи. Перформативов в речи Дональда Трампа было обнаружено мало, и использование их окказионально, из чего можно сделать вывод о том, что он не стремится смягчать свою речь и свою позицию.

Наконец, был проведен сравнительно-сопоставительный анализ, в результате которого были выявлены сходства и различия стратегий употребления эмотивов Дональдом Трампом и Борисом Джонсоном. В

результате проведенной работы удалось выяснить, что оба политика стараются поддерживать высокую эмотивность своей речи и общую ее позитивность; оба обильно используют повторы и экспрессивы для расстановки эмоциональных акцентов; оба используют личные местоимения, чтобы показать, что они не стремятся абстрагироваться от обсуждаемого вопроса; оба используют ассоциативы с положительным значением, говоря о себе и своей стране; наконец, оба апеллируют к эмоциональным концептам, важным для их народов.

Также в ходе исследования были выявлены следующие различия в стратегиях употребления эмотивов: Борис Джонсон использует обращение, апеллирующее к идее семейственности и традиционности, а Дональд Трамп – к идее равенства; Борис Джонсон активно использует перформативы для смягчения выражения своего мнения; Дональд Трамп стремится создать идею противопоставления; Борис Джонсон использует гораздо больше метафор и волеизъявлений. Кроме того, Борис Джонсон в общем и целом старается апеллировать к идеям истории и упоминает в речи важные исторические фигуры и события, а Дональд Трамп апеллирует к идеям равенства, патриотизма, демократии и особой роли Америки в мире.

Таким образом, был сделан вывод о том, что, несмотря на историческую связь и использование одного и того же языка, менталитет в Великобритании и США различается настолько, что требует различных стратегий употребления эмотивов в политическом дискурсе для достижения необходимого политическому эффекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

Научные работы:

- 1) **Allen C.** Cameron, Conservatives and a Christian Britain: A Critical Exploration of Political Discourses about Religion in the Contemporary United Kingdom // *Societies*. 2018, Vol. 8 (1)
- 2) **Bloomfield L.** *Language*. New York, 1933.
- 3) **Breeze R.** Emotion in politics: Affective-discursive practices in UKIP and Labour // *Discourse & Society*. 2019. Vol. 30 (1). P. 24–43.
- 4) **Brown R. K.** Religion, Political Discourse, and Activism Among Varying Racial/Ethnic Groups in America // *Rev Relig Res*. 2011. Vol. 53. P. 301–322
- 5) **Charteris-Black J.** *Metaphors of Brexit: No Cherries on the Cake?* London, Palgrave Macmillan, 2019.
- 6) **Cislaru G.** Emotions as a rhetorical tool in political discourse // *Rhetoric and Politics* / Maria Zaleska, 2012. P.107-126.
- 7) **Đurović T., Silaški N.** The end of a long and fraught marriage: Metaphorical images structuring the Brexit discourse // *Metaphor and the Social World*. 2018. Vol. 8(1). P. 25-39
- 8) **Gibbins J.** *Britain, Europe and National Identity: Self and Other in International Relations*. London, Palgrave Macmillan, 2014.
- 9) **Holmes, M.** Introduction: The Importance of Being Angry: Anger in Political Life // *European Journal of Social Theory*. 2004. Vol 7. P. 123.
- 10) **Koller V., Kopf S., Miglbauer M.** *Discourses of Brexit*. London, 2019.
- 11) **Kuralay K. K.** Linguistic Features of Political Discourse // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol 6 (6).
- 12) **Апресян Ю. Д.** Хотеть и его синонимы: заметки о словах // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова). Москва, 1995а. С. 16–33.
- 13) **Арнольд И. В.** *Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.»*. Москва, 1990.

- 14) **Беляков М. В.**, Характер эмотивности дипломатического дискурса. // Вестник РУДН. 2015. № 2. С. 124-132
- 15) **Берестнев Г. И., Васильева И. Б.**, Эмотивные интенсификаторы английского и русского языка: от типологии номинаций к когнитивным установкам // Вестник Челябинского Государственного университета. 2016. № 1. С. 21-32
- 16) **Бирюкова Е. В.** Способы репрезентации категории эмотивности в инаугурационных обращениях Авраама Линкольна // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №82-1. С. 59-65.
- 17) **Блох М. Я., Резникова Н. А.** Средства эмоционального воздействия политических выступлений // Вестник ТГПУ. 2006. № 9. С. 14-19.
- 18) **Борисенко В.А., Бабиян Т.В., Самофалова М.В.** Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12.
- 19) **Босова Л. М., Диденко А. Н.**, Эмотивность политического текста. // Евразийский союз ученых. 2018. № 7-4 (52). С. 40-42.
- 20) **Бочарова Э. А.** Политический дискурс как средство манипуляции сознанием: на материале президентских предвыборных кампаний в России и США 2007—2008 гг. Белгород, 2013.
- 21) **Ваулина С. С., Кукса И. Ю.** Лингвистические стратегии реализации побудительной модальности в политическом лозунге и рекламном слогане // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. № 2. С. 63-73.
- 22) **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. // М.: Русские словари, 1996. С. 335
- 23) **Горностаева А. А.** Предвыборный политический дискурс США 2016 и России 2018: сопоставительный аспект // Вестник МГОУ. 2018. № 3. С. 228-239.
- 24) **Земскова, С. И.** Теоретические и правовые аспекты судебной экспертизы диффамационных материалов. Москва, 2013.

- 25) **Ивашкина Ю. А.** Эмотивный компонент метафоры // БГЖ. 2015. № 3 (12). С. 10-13.
- 26) **Исхакова З. З.** Некоторые аффективы в мужских и женских текстах (на материале английского языка) // Вестник Башкирского университета. 2009. № 2. С. 418-420.
- 27) **Калимуллина Л. А.** Современные трактовки категории эмотивности // Филологические науки. 2006. № 5. С. 71–81.
- 28) **Кауфова Л. А.** Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения. 2015. С. 106-110.
- 29) **Кунин А.В.** Курс фразеологии современного английского языка. Дубна, 1989
- 30) **Ласкова М. В., Резникова Е. В.** Личные местоимения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 131-134.
- 31) **Ленько Г.Н.** Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. 2015. № 1. С. 84-90.
- 32) **Мягкова Е. Ю.** Когнитивная теория эмоций: новые возможности исследования эмоциональной лексики. Тверь, 1990. С. 110-115.
- 33) **Нашхоева М.Р.** Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 1 (218). С. 95-98.
- 34) **Нигматуллина Э. Р.** Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 73-81.
- 35) **Обвинцева О. В., Питолин Д. В., Обвинцева Т. О.** Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании) // Научный диалог. 2020. № 1.
- 36) **Пиотровская Л. А.** Эмотивность и дейксис. Санкт-Петербург, 2014.

- 37) **Попова Е.А.** Авторская модальность как средство выражения антропоцентричности текста. Липецк, 1996.
- 38) **Серета П.В.** Особенности политического юмора Великобритании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 719-728.
- 39) **Сидоренко, А. С.** Основные направления в исследовании сущности и объема категории эмотивности // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. 2013. № 10. С. 91-97.
- 40) **Солганик Г.Я.** О текстовой модальности как семантической основе текста. Москва, 1999.
- 41) **Суханов Ю.Ю.,** Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. 2018. № 1. С. 201-209.
- 42) **Телия В. Н.** Механизмы экспрессивной окраски. Москва, 1991. С. 36-66.
- 43) **Ульянова М.А.,** Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 18. С. 237-248.
- 44) **Чибирова Л.Ю.,** Техники речевых манипуляций в политическом дискурсе // Вестник РГГУ. 2014. № 1 (123). С. 227-232.
- 45) **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций. Москва, 2008.
- 46) **Шаховский В.И.** Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. Воронеж, 1987.
- 47) **Якобсон Р.О.** Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против» / Е.Я.Басина, М.Я.Полякова. Москва, 1975. С. 193–230.

Интернет-ресурсы:

- 48) Donald Trump VICTORY SPEECH Press Conference After Winning Mississippi, Michigan, 08.03.2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=7Vhff_XaJuY (дата обращения: 19.03.2021)

- 49) Запись речи Хиллари Клинтон [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/19/politics/hillary-clinton-speech-transcript/index.html> (дата обращения: 21.03.2021)
- 50) Институт Гэллапа», Американский институт общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/1690/religion.aspx> (дата обращения: 21.03.2021)
- 51) Hughes C. Appealing to evangelicals, Trump uses religious words and references to God at a higher rate than previous presidents [Электронный ресурс] URL: <https://theconversation.com/appealing-to-evangelicals-trump-uses-religious-words-and-references-to-god-at-a-higher-rate-than-previous-presidents-146816> (дата обращения: 21.03.2021)
- 52) Инаугурационная речь Барака Обамы. 2013 год [Электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 22.03.2021)
- 53) Речь Барака Обамы. 2018 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.nelsonmandela.org/news/entry/nelson-mandela-annual-lecture-2018-obamas-full-speech> (дата обращения: 22.03.2021)

Справочные материалы:

- 54) Электронный тезаурус Merriam-Webster [<https://www.merriam-webster.com>]
- 55) Малый Академический Словарь: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. Москва, 1999.
- 56) Лингвистический энциклопедический словарь. / СЭ; Под редакцией В. Н. Ярцевой. Москва, 1990

Приложение 1. Выборка эмотивов из речей Бориса Джонсона

<i>№</i>	<i>эмотив</i>	<i>тип эмотива</i>	<i>описание</i>	<i>настроение</i>
Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19): 23 March 2020				
1.	the biggest threat	экспрессив	прилагательное в превосходной степени, существительное с высокой эмотивной нагрузкой	-
2.	the devastating impact	экспрессив	качественное прилагательное	-
3.	I want to update you	местоимение, волеизъявление, перформатив	личное отношение	
4.	a huge national effort	экспрессив	качественное прилагательное	+
5.	have fantastic health care systems	экспрессив	качественное прилагательное	+
6.	become seriously unwell	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное	-
7.	are likely to die	ассоциатив	глагол с высокой эмотивной нагрузкой	-
8.	it's vital	ассоциатив	качественное прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	+
9.	save more lives	ассоциативы	устойчивое выражение с высокой эмотивной	+

			нагрузкой	
10.	we have been asking	местоимение	синекдоха	
11.	a very simple instruction	экспрессив	интенсификатор	
12.	you must stay	модальность	модальный глагол	
13.	we must do	модальность	модальный глагол	
14.	You should not be (повторяется в последующих предложениях 4 раза)	модальность, лексический повтор	повтор, модальный глагол	
15.	we will immediately close	местоимение	синекдоха (мы = страна)	
16.	we will stop (повтор 2 раза)	местоимение, лексический повтор	синекдоха, повтор	
17.	I know the damage	местоимение	личное отношение	-
18.	we have produced	местоимение	синекдоха	
19.	And I can assure	местоимение, перформатив	личное отношение	+
20.	We will look	местоимение	синекдоха	
21.	it is still true that many lives will sadly be lost;	номинатив	обозначение эмоции	-
22.	it is also true	ассоциатив	прилагательное с высокой эмоциональной нагрузкой	
23.	there is a clear way through.	троп	метафора	+
24.	amazing NHS	экспрессив	качественное прилагательное	+
25.	we are increasing [...] (we are – повторяется 4 раза)	местоимение, лексический повтор	повтор, синекдоха	+
26.	to turn the tide	устойчивое выражение	устойчивое выражение	+

27.	I want to thank	местоимение, волеизъявление, перформатив	личное отношение	+
28.	we can be in no doubt	местоимение	синекдоха	+
29.	directly enlisted	троп	метафора (армия)	
30.	To protect our NHS	местоимение	местоимение	+
31.	save many many thousands	лексический повтор	повтор	+
32.	The people of this country will rise to that challenge. And we will come through it stronger than ever . We will beat the coronavirus and we will beat it together .	лексический повтор	повтор, слова с высокой эмотивной нагрузкой, личные местоимения, модальность, сравнение	+
33.	therefore I urge you	местоимение, экспрессив, перформатив	личное отношение, глагол с высокой эмотивной нагрузкой	+
34.	Thank you.		благодарность	+
Life's Work: An Interview with Boris Johnson				
35.	I balance very effectively	экспрессив	интенсификатор	+
36.	conveys me with incredible speed	экспрессив	качественное прилагательное	+
37.	crack out a few thousand words	разговорное выражение	разговорное выражение	
38.	have a wonderful team	экспрессив	качественное прилагательное	+
39.	With a great deal of trial and error .	экспрессив, устойчивое выражение	качественное прилагательное, устойчивое выражение	
40.	we've since rebuilt our	местоимение,	местоимение,	+

	strength	ассоциатив	существительное с высокой эмотивной нагрузкой	
41.	it's run incredibly smoothly	экспрессив	интенсификатор	+
42.	powers of the mayor are considerable	экспрессив	качественное прилагательное	+
43.	and that's been an important tool	экспрессив	качественное прилагательное	
44.	gigantic new high-speed crosstown line	экспрессив	качественное прилагательное размера	+
45.	very jumbled up	разговорное выражение	разговорное выражение	
46.	cheek by jowl	разговорное выражение	разговорное выражение	
47.	And we want it that way	местоимение, волеизъявлени е	модальность, личное местоимение	
48.	posher parts of the city	ассоциатив	сравнительная степень, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	
49.	and are essential to the city	экспрессив	качественное прилагательное	
50.	absolutely critical to kick-starting	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное	
51.	it's very important that we don't see	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное	

52.	bring together all the players	троп	метафора	
53.	The forces of inertia are so huge	троп, экспрессив	качественное прилагательное размера, метафора	
54.	Treasury wanted to kill	троп	олицетворение, модальность	-
55.	colossal trench across London	экспрессив	качественное прилагательное размера	
56.	considerable political weight	экспрессив	качественное прилагательное	
57.	like the medieval guilds to the king	троп	метафора	
58.	But I'm afraid	местоимение, номинатив	личное отношение	-
59.	combination of schmoozing and arm- twisting.	разговорная лексика		
60.	I'm not sure	местоимение	личное отношение	
61.	But I work very hard. I really love the job.	местоимение, экспрессив	качественное прилагательное, интенсификатор, глагол с высокой эмотивной нагрузкой, личное местоимение	+
62.	I think	местоимение, перформатив	личное отношение,	
63.	was this joyful, rotund figure	экспрессив	качественное прилагательное	+
64.	a phenomenal workhorse	троп, экспрессив	интенсификатор, метафора	+
65.	in beautiful English	экспрессив	качественное	+

			прилагательное	
66.	fueled by brandy and cigars	троп	метафора	
67.	His output was staggering	экспрессив	качественное прилагательное	+
68.	policy wonk	разговорное выражение	разговорное выражение	
69.	He was a tornado of energy and intellectual accomplishment. It was an absolutely astonishing career.	троп, экспрессивы	метафора, интенсификатор, качественное прилагательное	+
70.	he was a very feline and sensitive operator and had a huge flair for other people's sensitivities and feelings	экспрессивы	интенсификатор, качественное прилагательное, качественное прилагательное размера, слова с высокой эмотивной нагрузкой	+
71.	I believe	местоимение, ассоциатив, перформатив	личное отношение, личное местоимение	
72.	in going around with the morale pump .		метафора, слово с высокой эмотивной нагрузкой	
73.	« Folks, morale pump coming round. I'm about to apply the nozzle. »	троп, ассоциативы	разговорное выражение, развернутая метафора, юмор	
74.	have pretty freewheeling meetings	троп	метафора	+

75.	I let people just shoot the breeze	троп	метафора, личное местоимение	+
76.	people will buy it	разговорное выражение	разговорное выражение	
77.	public service is massively important to me	экспрессив, местоимение	интенсификатор, личное отношение	+
78.	was too easy to knock people	троп	метафора	-
79.	to beat them up	троп	метафора	-
80.	Realize that things get better very rapidly.	экспрессив	интенсификатор	+
81.	glories of western civilization	ассоциатив	существительное с высокой эмотивной нагрузкой	+
82.	I want to serve out my term as mayor	троп, местоимение, волеизъявление	метафора, личное отношение, личное местоимение	
Full transcript of PM's conference interview with Laura Kuenssberg				
83.	going to be a very difficult time	экспрессив	интенсификатор	-
84.	leaving the EU in the greatest expression	экспрессив	прилагательное в превосходной степени	-
85.	things would get choppy	разговорная лексика	разговорная лексика	-
86.	things are actually much much better	экспрессив	повтор, прилагательное в сравнительной степени	+
87.	at the cutting edge of innovation	троп	метафора	+
88.	we are doing fantastically	экспрессив	интенсификатор,	+

	well		наречие с высокой эмотивной нагрузкой, личное местоимение, синекдоха	
89.	I think that fevers would cool	троп, местоимение, перформатив	метафора, личное отношение, личное местоимение	+
90.	tempers would come down	троп	метафора	+
91.	And it would be a great thing.	экспрессив	качественное прилагательное	+
92.	the truth is	ассоциатив	слово с высокой эмотивной нагрузкой	
93.	recover on our impetus , our mojos	оказиональнв й эмотив	редкая лексика	
94.	things will go really well for us	экспрессив	интенсификатор, наречие с высокой эмотивной нагрузкой, синекдоха	+
95.	already are going very well	экспрессив	интенсификатор, наречие с высокой эмотивной нагрузкой	+
96.	has become very, very pervasive	экспрессив	интенсификатор, повтор	
97.	a very complicated thing	экспрессив	интенсификатор	
98.	the most complex thing	экспрессив	прилагательное в превосходной степени	
99.	I think this is crucial for everybody	экспрессив, перформатив	личное местоимение,	

			личное отношение, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	
100.	that is absolutely	экспрессив	интенсификатор	
101.	negotiation will be will be tough	экспрессив	качественное прилагательное	-
102.	we made some very constructive and far- reaching proposals...	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное, личное местоимение	+
103.	that stuff	разговорное выражение	разговорное выражение	
104.	that's a huge volume	экспрессив	качественное прилагательное размера	+
105.	trade north-south of the border is dwarfed	экспрессив	образный глагол	-
106.	we're really getting into the weeds	экспрессив, троп	интенсификатор, метафора, личное местоимение	
107.	we've made a big move on sanitary	экспрессив	качественное прилагательное размера	+
108.	that's liveable	оказиональн ый эмотив	употребление слова в метафорическом значении	
109.	to get into a blame game .	троп	устойчивое выражение, метафорапо	-
110.	moved a long, long way.	лексический	повтор	+

		повтор		
111.	UK leaving the EU whole and entire	ассоциатив	качественное прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	+
112.	We can protect the Good Friday process. We can protect the peace process in, in, in Northern Ireland. We can ensure that there aren't checks	местоимение, лексический повтор, ассоциатив	синекдоха, личное местоимение, повтор, существительное с высокой эмотивной нагрузкой	+
113.	Absolutely not	экспрессив	интенсификатор	-
114.	I absolutely do. Yes. And I urge you	экспрессивы, перформатив	повтор, интенсификатор, личное отношение, личное местоимение	+
115.	to keep hope alive	номинатив, ассоциатив	слова с высокой эмотивной нагрузкой	+
116.	the unity and integrity	ассоциативы	существительные с высокой эмотивной нагрузкой	+
117.	union	ассоциатив	существительное с высокой эмотивной нагрузкой	+
118.	with great, with great respect	экспрессив	качественное прилагательное, интенсификатор	+
119.	our proposals are good	экспрессив	качественное	+

	and creative		прилагательное, синекдоха	
120.	I accept	местоимение, перформатив	личное отношение, ЛМ	+
121.	there may be hard years ahead	экспрессив	качественное прилагательное	-
122.	that would be a very unhappy and unfortunate	экспрессивы	интенсификатор, качественное прилагательное	-
123.	EU friends and partners	ассоциативы	существительные с высокой эмотивной нагрузкой	+
124.	I'm sorry to sound hopeful	экспрессив, личное местоимение, перформатив	прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой, извинение	
125.	But I think I feel, I'm sorry	местоимение, перформатив	личное отношение	
126.	a good chance of getting a deal	экспрессив	качественное прилагательное	+
127.	we're going to work very hard	экспрессив	интенсификатор, модальность, синекдоха	+
128.	I don't want to minimise the importance	местоимение, волеизъявлени е	личное отношение	-
129.	it is simply not true	ассоциатив	прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	-
130.	always be taken very, very seriously	лексический повтор	интенсификатор, повтор	+

131.	it is not true	ассоциатив	прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	-
132.	There is not much more I can say	модальный глагол, местоимение	модальность, личное отношение	
133.	There is not much more I can say. It is not true.	лексический повтор, модальный глагол, местоимение, ассоциатив	повтор, модальность, личное отношение, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	-
134.	I can tell you it is not true	лексический повтор, модальный глагол, местоимение, ассоциатив	личное отношение, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой, повтор	-
135.	I'm just telling you	разговорное выражение, перформатив	разговорное выражение	
136.	I'm very proud	модальный глагол, местоимение	интенсификатор, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	+
137.	Taking huge numbers of people	модальный глагол, местоимение	качественное прилагательное размера	+
138.	Yes, of course, of course	лексический повтор	повтор	+
139.	important issues	экспрессив	прилагательное с	

			высокой эмотивной нагрузкой	
140.	I can't really- can't give you any more	модальность, лично местоимение	модальность, личное отношение, повтор	
141.	was very, very largely women-led	экспрессивы	интенсификатор, повтор, наречие (производное от качественного прилагательного размера)	
142.	very proud	экспрессив	интенсификатор, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	+
143.	We have large numbers of women in the cabinet	экспрессив	качественное прилагательное размера	
144.	we're very, very, very proud of that	экспрессив	синеκδοха, повтор, интенсификатор, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	+
145.	for every girl in the world	троп	гипербола	+
146.	That's a fantastic thing	экспрессив	качественное прилагательное	+
147.	It's a wonderful job	экспрессив	качественное прилагательное	+
148.	I don't want to sound...	местоимение, волеизъявлени	личное отношение	

		е		
149.	it's, it's a, it's a, it's a wonderful job	экспрессив, повтор	повтор, качественное прилагательное	+
150.	It's a yes, it's a hard job	экспрессив	повтор, качественное прилагательное	
151.	every day we are making progress	местоимение	синекдоха	+
152.	people who care about the NHS	ассоциатив	глагол с высокой эмотивной нагрузкой	+
153.	for people who care about their kids' education	^	повтор (предыдущее предложение)	+
154.	this is going to be a fantastic government	экспрессив	качественное прилагательное	+
155.	we want to get on and deliver	местоимение, волеизъявлени е	личное отношение, синекдоха	+
156.	get Brexit done (8 times)	слоган	слоган	

Приложение 2. Выборка эмотивов из речей Дональда Трампа

№	эмотив	тип эмотива	описание	настроение
President Donald Trump Addresses The Nation On The Coronavirus Pandemic				
1.	My fellow Americans	ассоциатив	обращение, прилагательное	+
2.	our nation's unprecedented response	экспрессив	качественное прилагательное	+
3.	we are marshaling	экспрессив	образный глагол (метафора)	+
4.	I am confident	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	+
5.	we will significantly reduce	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор	+
6.	we will ultimately and expeditiously defeat this virus	экспрессив, личное местоимение	интенсификаторы	+
7.	faced unforeseen challenges	экспрессив	качественное прилагательное	+
8.	very dangerous health threats	экспрессив	интенсификатор	-
9.	we are responding with great speed and professionalism	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор	+
10.	Our team is the best anywhere in the world	экспрессив	прилагательное в превосходной степени	+
11.	we instituted (повтор we в 4 предложениях подряд)	местоимение	повтор	
12.	The European Union failed	ассоциатив	глагол	-
13.	apply to the tremendous amount	экспрессив	качественное прилагательное	+

14.	Testing and testing capabilities are expanding rapidly	экспрессив	интенсификатор	+
15.	We are moving very quickly.	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор	+
16.	The vast majority of Americans: The risk is very, very low	экспрессив	интенсификатор, повтор	+
17.	elderly population must be very, very careful	экспрессив	интенсификатор	
18.	Each of us has a role to play in defeating this virus	троп	метафора	
19.	Wash your hands, clean often-used surfaces	окказиональный эмотив	обращение	
20.	I will soon be taking emergency action	местоимение	выражение своего желания	
21.	which is unprecedented	экспрессив	качественное прилагательное	+
22.	I will be asking	местоимение	выражение своего желания	
23.	institutions are fully capitalized and incredibly strong	экспрессив	интенсификатор	+
24.	Our unemployment is at a historic low	устойчивое выражение	(=the lowest)	+
25.	I am asking Congress	местоимение	выражение своего желания	
26.	I will be instructing	местоимение	выражение своего желания	
27.	Hopefully they will consider this very strongly	экспрессив	выражение чувства, интенсификатор	+
28.	We are at a critical time	экспрессив	качественное	+

			прилагательное	
29.	We will not delay	местоимение	выражение своего желания	+
30.	I will never hesitate	местоимение	противопоставление (always/never)	+
31.	I will always	местоимение	^	
32.	which we will — we will significantly impede	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор, повтор	+
33.	No nation is more prepared or more resilient than the United States	сравнение	сравнение	+
34.	We have the best economy, the most advanced healthcare, and the most talented doctors, scientists, and researchers anywhere in the world.	экспрессив, личное местоимение	многократный повтор, прилагательные в превосходной степени, гипербола	+
35.	We are all in this together. We must put politics aside, stop the partisanship, and unify together as one nation and one family	ассоциативы, личное местоимение	слова с высокой эмоциональной нагрузкой, метафора	+
36.	Americans always rise to the challenge and overcome adversity.	ассоциатив	глагол с высокой эмоциональной нагрузкой	+
37.	Our future remains brighter	троп	метафора	+
38.	Acting with compassion and love	ассоциативы	слова с высокой эмоциональной нагрузкой	+

39.	we will heal the sick, care for those in need, help our fellow citizens, and emerge from this challenge stronger	ассоциатив, личное местоимение	слова с высокой эмотивной нагрузкой	+
40.	God bless you , and God bless America. Thank you.	ассоциатив	слова с высокой эмотивной нагрузкой, обращение	+
ABC News' George Stephanopoulos' exclusive interview with President Trump				
41.	I feel it's really-- really a great part	экспрессив, личное местоимение	повтор интенсификатора, качественное прилагательное	+
42.	And I came in second . Should have come in first	, личное местоимение	противопоставлен ие	
43.	Great people. It's a lot of-- Look at the-- look-- look at the people	экспрессив	качественное прилагательное	+
44.	feel great	экспрессив	выражение своих чувств, качественное прилагательное	+
45.	Feel great	экспрессив	выражение своих чувств, качественное прилагательное	+
46.	Pennsylvania I feel really good about	экспрессив	выражение своих чувств, качественное прилагательное	+
47.	we should be doing great	экспрессив	качественное прилагательное	+

48.	They're having the best year	экспрессив	превосходная степень прилагательного	+
49.	we've managed it much better than they managed it	экспрессив	противопоставление, сравнительная степень прилагательного	+
50.	made it serviceable, but it's not great	экспрессив	качественное прилагательное с отрицанием	-
51.	that was a very--unfortunate situation	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное	-
52.	we're going to produce phenomenal health care	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	+
53.	it'll be less expensive than Obamacare by a lot. And it'll be much better	сравнение	сравнение, сравнительная степень прилагательных	+
54.	sure you do	разговорный стиль	разговорный стиль	
55.	But Obamacare has been a disaster	ассоциатив	слова с высокой эмотивной нагрузкой	-
56.	they'll be much lower	экспрессив	сравнительная степень прилагательного	+
57.	We'll have phenomenal health care	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	+
58.	I think the economy is fantastic	перформатив, личное местоимение	выражение своего мнения, качественное прилагательное	+

59.	You have the best unemployment numbers we've had	экспрессив, местоимение	превосходная степень прилагательного	+
60.	industrial numbers-- that are phenomenal	экспрессив	качественное прилагательное	+
61.	People were shocked to see that	ассоциатив	глагол с высокой эмотивной нагрузкой	+
62.	we have great numbers	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	+
63.	The companies are very strong	экспрессив	интенсификатор	
64.	I disagree with him entirely	экспрессив, личное местоимение	выражение своего мнения, интенсификатор	-
65.	it was a part-- very much a part	экспрессив	интенсификатор, повтор	
66.	You have no idea how important it is	экспрессив, местоимение	гипербола	
67.	But I'm not happy with; I'm not happy	экспрессив, личное местоимение	повтор, выражение своего мнения	-
68.	it would have been even better	экспрессив	сравнительная степень прилагательного	+
69.	I'll tell you something	разговорный стиль, личное местоимение	разговорный стиль	
70.	What I don't like	экспрессив, личное местоимение	выражение своего мнения	-
71.	But I have to rebuild the military	модальность, личное местоимение	выражение своего желания\стремлен ия	
72.	They doubled the debt	ассоциатив, личное	существительное	-

	on nonsense	местоимение	с высокой эмотивной нагрузкой, противопоставлен ие (they/I)	
73.	I took over a military that was totally depleted	местоимение, экспрессив	интенсификатор, причастие с высокой эмотивной нагрузкой	-
74.	The good news , we're rebuilding it here	экспрессив	качественное прилагательное,	+
75.	We're building America	местоимение	выражение своего желания\стремлен ия\поступка	+
76.	Everything's made in the U.S.A. , and it's great	троп, экспрессив	гипербола, качественное прилагательное	+
77.	We're close to being very, very strong	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор	+
78.	We have beautiful new F-35s	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	+
79.	we have spent a tremendous amount of money	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	+
80.	It was totally -- it was in very bad shape	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное	-
81.	And nobody could get choice. John McCain couldn't get it. Nobody could get it. They tried for years. They couldn't get it. I got choice	местоимения	повтор, противопоставлен ие	

Donald Trump's Interview With TIME on 2020				
82.	they'd be making a big mistake	экспрессив	качественное прилагательное	-
83.	I wouldn't say that. I can't say that at all	модальность, личное местоимение	повтор	
84.	Time will tell. Only time will tell.	устойчивое выражение	устойчивое выражение, повтор	
85.	one of the crazies doesn't walk into a store all bombed up	разговорная лексика	разговорный стиль, слово с высокой эмоциональной нагрузкой	
86.	And some good things are happening there frankly	экспрессив	качественное прилагательное, разговорный стиль	+
87.	No, I'd like to get out of the Middle East , we should have never been in the Middle East	экспрессив, модальность, личное местоимение	повтор, выражение своего желания, разговорный стиль	
88.	We should have never been there, and I'd like to get out	модальность, личное местоимение	повтор	
89.	that seems to be rather ridiculous	экспрессив	интенсификатор, качественное прилагательное	-
90.	China gets 60% of their oil there. Japan 25% of their oil . So many of the other places get such vast amounts of oil	повтор	повтор	

	there			
91.	We get very little	экспрессив, личное местоимение	противопоставление, , интенсификатор	-
92.	but I would certainly go over nuclear weapons	экспрессив, личное местоимение	выражение своего желания, интенсификатор	
93.	we're a big beneficiary — they don't pay anything. (повтор 3 раза)	местоимение, экспрессив	повтор, , качественное прилагательное, противопоставление	-
94.	we're there keeping the oil flowing	местоимение		+
95.	we're now an exporter	местоимение		+
96.	we're a beneficiary	местоимение	, повтор	+
97.	But they don't, they don't, uh, they don't believe it.	троп, ассоциатив, личное местоимение	повтор, слово с высокой эмоциональной нагрузкой	-
98.	No, I don't think we have any problems	перформатив	выражение мнения	+
99.	I have a good group of people now	экспрессив	качественное прилагательное	+
100.	United States takes care of the world, and the world doesn't take care of the world	троп, ассоциатив	олицетворение, противопоставление, слово с высокой эмоциональной нагрузкой	+
101.	The world doesn't want to take care of itself	троп	олицетворение	
102.	very rich countries	экспрессив	интенсификатор	+

103.	I've done a lot about that	экспрессив, личное местоимение	выражение личного стремления	+
104.	my relationships with Europe are very good	экспрессив	интенсификатор	+
105.	Normandy was a tremendous and beautiful thing	экспрессив	качественное прилагательное	+
106.	It really was incredible	экспрессив	качественное прилагательное, интенсификатор	+
107.	I have very good relationships in Europe (повтор 3 раза)	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное, интенсификатор, повтор	+
108.	The Prime Minister of U.K., the Queen of England — we had a great time. We had a great time	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное, повтор	+
109.	our relationships are far better now than under the Obama Administration	троп, экспрессив	сравнение, прилагательное в сравнительной степени	+
110.	it was really unfair what's been happening on trade (that's unfair – повтор 3 раза)	экспрессивы	интенсификатор, качественное прилагательное, повтор	-
111.	And I think that they've been very effective	перформатив, личное местоимение	интенсификатор, качественное прилагательное	+
112.	I have a very good relationship with China	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор, качественное прилагательное	+

113.	we've been treated unfairly	экспрессив, личное местоимение	наречие с негативным значением	-
114.	I'm very happy	экспрессив, личное местоимение	личное отношение, интенсификатор, качественное прилагательное	+
115.	I would view it differently. I would view the Iran situation differently. I think that things could have happened, that Iran would have been a much different	экспрессив, перформатив, модальность, личное местоимение	повтор, личное отношение	
116.	They were unbelievably hostile	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор, прилагательное с высокой эмотивной нагрузкой	-
117.	They were truly a nation of terror	троп, личное местоимение	метафора	-
118.	They have tremendous problems	экспрессив, личное местоимение	качественное прилагательное	-
119.	And that was not a time to make the deal, the deal that President Obama made. That was a horrible deal. So I terminated that deal	экспрессив, ассоциатив	противопоставление, качественное прилагательное, повтор, качественное прилагательное	-
120.	Middle East [...] I was always against going in	местоимение	личное отношение	-
121.	"Oh, maybe he was too	местоимение,	повтор, личное	-

	—” I wasn’t. I was always, I was against going into Iraq. It was a terrible ... going into the Middle East was a terrible decision.	экспрессив	отношение, качественное прилагательное	
122.	Many lives , and if you look at both sides, you know, unbelievable numbers of lives — because I look at both sides, I don’t just look at the one side. I look at both sides.	местоимение, экспрессив, номинатив	повтор, личное выражение, интенсификатор	+
123.	And we’re doing just fine	экспрессив, личное местоимение	интенсификатор, качественное прилагательное	+
124.	I’m open whenever they’re ready (повтор 2 раза)	местоимение, личное местоимение	повтор	+
125.	it’s been very minor	экспрессив	интенсификатор	+
126.	they were all screaming death to America	ассоциатив, личное местоимение	существительное с высокой эмотивной нагрузкой	+
127.	We’re building the wall right now (повтор 2 раза)	местоимение, повтор	повтор	+
128.	We’re renovating and fixing	местоимение	, личное отношение	+
129.	We’re doing a great job, and the job we did with Mexico, nobody could even believe.	экспрессив, ассоциатив, личное местоимение	гипербола, качественное прилагательное, глагол с высокой	+

			ЭМОТИВНОЙ нагрузкой	
130.	The economy is — you could make the case it's never been stronger	троп	гипербола	+
131.	I'm not going to make it bad . I'm just saying it wasn't good	экспрессив, личное местоимение	противопоставлен ие, качественные прилагательные	+
132.	economy wasn't very good, and it was weak under President Obama. Now it's the strongest economy we've probably ever had.	экспрессивы, личное местоимение	противопоставлен ие, качественные прилагательные, прилагательное в превосходной степени	+
133.	The economy is so strong (повтор 2 раза)	экспрессив	повтор, качественное прилагательное	+
134.	President Obama had separation . I'm the one that brought it together . I was the one	ассоциативы, местоимение	противопоставлен ие, повтор, акцентирование внимания (I was the one)	
135.	look like jail cells . They were built in 2014 by Obama	троп, ассоциатив, личное местоимение	сравнение, существительное с высокой эмоциональной нагрузкой	-
136.	Now the laws, hopefully , are going to be changed	ассоциатив	наречие с высокой эмоциональной нагрузкой	+
137.	If Mexico does the job , there should be very few people coming up through Mexico. And	ассоциативы, местоимение	многократный повтор, личное отношение, глагол с высокой	+

	Mexico can do the job . And I believe they will do the job , but if they don't do the job		ЭМОТИВНОЙ нагрузкой	
--	--	--	------------------------	--